

№ 285.

VI ГОДЪ, ТОМЪ XI № 25.

15 июня 1874 года.

СОДЕРЖАНИЕ: Политика. — Новѣйшія извѣстія. — Извѣстія изъ Средней Азии. — Внутреннія извѣстія. — Вѣсти изъ-за границы. — Путешествіе Государя Императора въ Англію. — Всеобщая воинская повинность. — Выставка въ академіи художествъ въ 1874 г. «Мачиха» и «Трубочистъ», картины Ф. С. Журавлева. — Кульджа, страна и народъ, и наши экспедиціи противъ нея. — Городъ Кобургъ. — Городъ и замокъ Шверинъ. — Корресп. изъ Москвы. — Корресп. изъ Харькова. — Корресп. изъ Казани. — Видъ луны при различномъ освѣщеніи. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Сибирь. — Шахматы. — Объявленія.

РИСУНКИ: С.-Петербургъ. Обученіе учениковъ петропавловской школы военнымъ эзерціямъ. — С.-Петербургъ. Выст. въ академіи художествъ 1874 г. Картины Ф. С. Журавлева: 1) «Мать съ дѣтьми»; 2) «Неудачное предложеніе». — Видъ и типы Кульджи: 1) Ущелье Борогобасунъ; 2) Ущелье на рѣкѣ Кашъ; 3) Китайск. мостъ на р. Кашъ; 4) Сынъ бывшаго Кульджинск. генер. губернатора Дзанъ-Дзюна и воспитатель его; 5) Абдерахманъ и Тугуланъ, главнокоманд. кульджинскими войсками противъ русск. во время послѣдн. похода. — Видъ города Кобургъ, будущей резиденціи герцога и герцогини Единбургскихъ. — Шверинъ, замокъ вел. герцоговъ Мекленбургъ-Шверинскихъ, мѣстопробыв. августѣйш. плевсты Е. И. В. Вел. Кн. Владиміра Александровича. — Видъ луны: 1) Видъ части луны, освѣщен. солнцемъ; 2) Видъ части луны, освѣщенной свѣтомъ, отражающимся отъ земли.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Главная Контора редакціи журнала „Всемирная Иллюстрація“ покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, выславшихъ подписныя деньги только **за первое полугодіе**, поспѣшить досылкою остальной суммы **за второе полугодіе**, во избѣжаніе приостановки высылки журнала.

Первое полугодіе (т. е. томъ XI) заканчивается № 286-мъ.

С.-Петербургъ. — Обученіе учениковъ Петропавловской школы военнымъ эзерціямъ. (Рис. Р. Бролингъ, грав. А. Зубанинъ).

лищахъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы они не оставляли своихъ мѣстъ ранѣе шести лѣтъ со времени освобожденія отъ военной службы. Безъ этого въ духовное званіе поступали бы лица безъ всякаго образованія и неимѣющія никакого призванія къ духовнымъ обязанностямъ.

Затѣмъ освобожденіе касается медиковъ, художниковъ и учителей. Медики и пенсіонеры Императорской академіи художествъ, учителя (кроме домашнихъ), штатные воспитатели и другія лица учебнаго сословія, зачисляются прямо въ запасъ. Безъ этихъ мѣръ, развитіе художествъ и учебнаго дѣла могло бы сильно пострадать. Теперь же надо надѣяться, что такія льготы привлекутъ къ учительскимъ и воспитательнымъ должностямъ значительное число новыхъ способныхъ лицъ, которыя до сихъ поръ избирали другія, болѣе выгодныя, поприща.

Кромѣ того, въ виду развитія торговаго флота, были предоставлены разныя облегченія шкиперамъ, штурманамъ, механикамъ и лодчманамъ.

При такихъ условіяхъ, принятый новымъ уставомъ шестилѣтній срокъ службы, не можетъ казаться тяжелымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ реформа достигаетъ вполне предположенной цѣли. Такъ какъ среднее число молодыхъ людей 21 года доходитъ ежегодно въ Имперіи до 700,000, то еслибы даже половина ихъ подлежала исключеніямъ или освобожденіямъ по льготамъ, для поступленія въ войска все еще оставалась бы достаточная масса людей. Между тѣмъ, для того, чтобы вооруженныя силы въ мирное время сохраняли нынѣшнюю свою численность, довольно ежегоднаго контингента въ 144,000; что составитъ 4,1 съ 1,000 душъ мужскаго пола и по образованію запаса дастъ армію въ 1,714,000. При-этомъ военныя качества ея нисколько не пострадаютъ и она не утратитъ прочности своей боевой организации. Болѣе короткій срокъ службы означалъ бы слишкомъ значительное число людей отъ ихъ обычныхъ занятій и вредно отозвался бы на экономическихъ интересахъ страны. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ увеличеніемъ числа призываемыхъ, возрали бы расходы по наборамъ и самый составъ контингента сдѣлался бы болѣе затруднительнымъ. Принявъ въ соображеніе огромное количество неграмотныхъ и малоразвитыхъ людей, поступающихъ въ нашу армію, для обученія ихъ нельзя было назначить менѣе пяти періодовъ лѣтнихъ занятій, въ особенности для кавалеріи и артиллеріи. Только при соблюденіи этихъ условій, армія можетъ быть обеспечена хорошими кавалеристами, саперами, артиллеристами и знающими унтеръ-офицерами.

Таковъ въ главныхъ чертахъ характеръ реформы воинской повинности. Въ основу ея положены принципы равноправности и вознагражденія: на службу не принимаются не только лица, лишенныя всѣхъ правъ состоянія, но и потерявшія особенныя права и преимущества, лично и по состоянію присвоенныя. Система вольноопредѣляющихся составлена не въ принудительномъ, но только въ поощрительномъ духѣ, а относительно службы образованныхъ лицъ, устранены всякія стѣсненія, бесполезныя для военнаго дѣла.

Нѣтъ сомнѣнія, что настоящая реформа будетъ имѣть великія послѣдствія для внутренняго развитія Россіи и вмѣстѣ съ тѣмъ поставитъ ее въ уровень съ сильнѣйшими военными державами. Уже и теперь школьное дѣло, къ которому крестьяне относились довольно равнодушно, быстро подвигается, и во многихъ волостяхъ учреждаются училища; внесеніе же въ армію образованнаго элемента, въ лицѣ большинства вольноопредѣляющихся и воспитанниковъ учебныхъ заведеній, еще сильнѣе будетъ содѣйствовать къ развитію массы, а совмѣстная служба представителей разныхъ сословій, приведетъ со временемъ къ сближенію между ними и къ лучшему сознанию своихъ интересовъ.

Съ рѣдкимъ единодушіемъ и восторгомъ привѣтствовала Россія Высочайшій манифестъ 1-го января 1874 года. Только немногіе купцы прибѣгли къ покупкѣ зачетныхъ квитанцій; большинство же считаетъ стыдомъ уклоняться отъ личной повинности и въ нѣкоторыхъ школахъ приступили уже къ обученію фронтовой службѣ, подъ надзоромъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ.

Представляемый нами рисунокъ изображаетъ ученіе воспитанниковъ Петро-Павловской школы въ С.-Петербургѣ.

Выставка въ Академіи Художествъ въ 1874 г.

«Мачиха» и «Трубочистъ», картины Ф. С. Журавлева.

Авторъ помѣщаемыхъ нами теперь картинъ, принадлежитъ къ числу плодотворнѣйшихъ жанристовъ нашихъ, уже въ теченіе 12 лѣтъ ставшій на выставкѣ (въ Академіи и въ Обществѣ Поощренія художниковъ) постоянно свѣжія произведенія, гдѣ идея вѣрная и исполненіе, постепенно дѣлающееся лучшимъ и болѣе совершеннымъ, даютъ намъ право ожидать отъ художника вполне достойныхъ твореній въ будущемъ. Талантъ г. Журавлева мы, однако, не считаемъ установившимся; особенно, судя по произведенному имъ въ послѣдніе годы, разумѣется, болѣе цѣнному и опредѣленному, чѣмъ прежде.

Жизнь художника мы уже имѣли случай разсказать, а характеристику, какъ творца и мыслителя, позволяемъ здѣсь продолжить, на основаніи новыхъ наблюденій.

Журавлеву больше съ руки, какъ кажется, кругъ быта низшаго, чѣмъ средняго. Сличая, наприимѣръ, его «жену франтиху» съ настоящими картинами, снимки съ которыхъ теперь помѣщаются, мы не можемъ не отозваться о послѣдней пробѣ творчества съ большимъ сочувствіемъ, ради самой понятности, съ перваго взгляда, всей концепціи, благодаря простотѣ ея.

На одной изъ помѣщаемыхъ нами картинъ, Журавлевъ изобразилъ, посреди избы деревенской, молодую еще женщину съ грубоватыми, но нелишенными миловидности, чертами лица, сидящую босикомъ на скамьѣ, подлѣ висячей зыбки. Она кормитъ кашею свое новорожденное чадо; крикливое и капризное, какъ можно заключать. Подлѣ молодой матери, въ сторонкѣ,—у того же стола, подлѣ котораго сидитъ она (и на которомъ на скатерти виденъ горшокъ съ кашею, другой съ молокомъ, да ложка), стоитъ маленькое дитя, мальчикъ, съ кускомъ хлѣба въ рукѣ, въ позѣ только что получившаго затрещину—ложкою по лбу, отъ сидящей,—для этого движенія и поднявшей ложку съ кашей.

Грустное личико мальчика, несмѣющаго плакать и отъ боли, лучше всякихъ разсужденій дастъ понять, что это—пасынокъ!

Родное чадо вопитъ и капризничаетъ,—ѣсть не чѣмъ; а бѣдное дитя,—по смерти родной своей, за женитбою отца, до возраста многого должно выносить, безъ вины скорѣе всего, и только потому, что онъ сирота. И чѣмъ большую горячность къ мужу будетъ чувствовать вторая жена, тѣмъ обиднѣе для нея оказывается живой свидѣтель любви къ первой женѣ—сынъокъ маленькой. Образованіе въ низшемъ классѣ нашего народа, не скоро поселитъ другія, болѣе гуманныя, чувства у мачихъ. Слѣдовательно, участь сиротъ, малыхъ дѣтей, оставшихся послѣ первыхъ женъ, на произволъ излишней заботливости о нихъ мачихъ, долго еще не улучшится. Здѣсь, конечно, могутъ встрѣчаться и исключенія; но, какъ исключенія, всякія аномальности отъ вызваннаго нами, бываютъ единичными явленіями, а общими—то именно, что мы сейчасъ сказали, и что всѣ сами очень хорошо сознаютъ.

Говоря такимъ образомъ, мы, впрочемъ, не имѣемъ желанія представлять дѣло въ болѣе темныхъ краскахъ, съ изысканнымъ

проявленіемъ тиранства надъ малолѣтними. Мы далеки отъ этого; но, на столько же далеки и отъ оптимизма отцовъ, которые, женись вторично, будто бы «для дѣтей», и въ мысляхъ не берутъ, какъ жутко бываетъ чадамъ ихъ, рожденнымъ отъ первой сожительницы, при нѣжныхъ заботахъ молодой хозяйки, особенно когда у ней окажутся частыя дѣти, любовь къ которымъ скорѣе всего можетъ ослѣпить, а никакъ уже не просвѣщать ея совѣстливости во взглядѣ на сироту отъ предшественницы. Дѣти отъ первой жены, какъ будто второй, почему-то, больше прожорливыми и избалованными, чѣмъ ея родня. Они и умнѣе ей кажутся, чѣмъ старшія отъ перваго брака отца, и почтительнѣе, что и должно бы быть на самомъ дѣлѣ, хотя и не бываетъ. Разумѣется, въ видахъ исправленія отъ будущаго, могущаго оказаться, вѣроятно, порока прожорливости, дала щелчокъ по лбу и малюткѣ пасынку, молодая мать, кормя родное чадо кашею. Отъ удара ложкою, крупинки съ нея попадали на полъ и вотъ ихъ подбираетъ курочка, помахивая своимъ яркоцвѣтнымъ гребешкомъ.

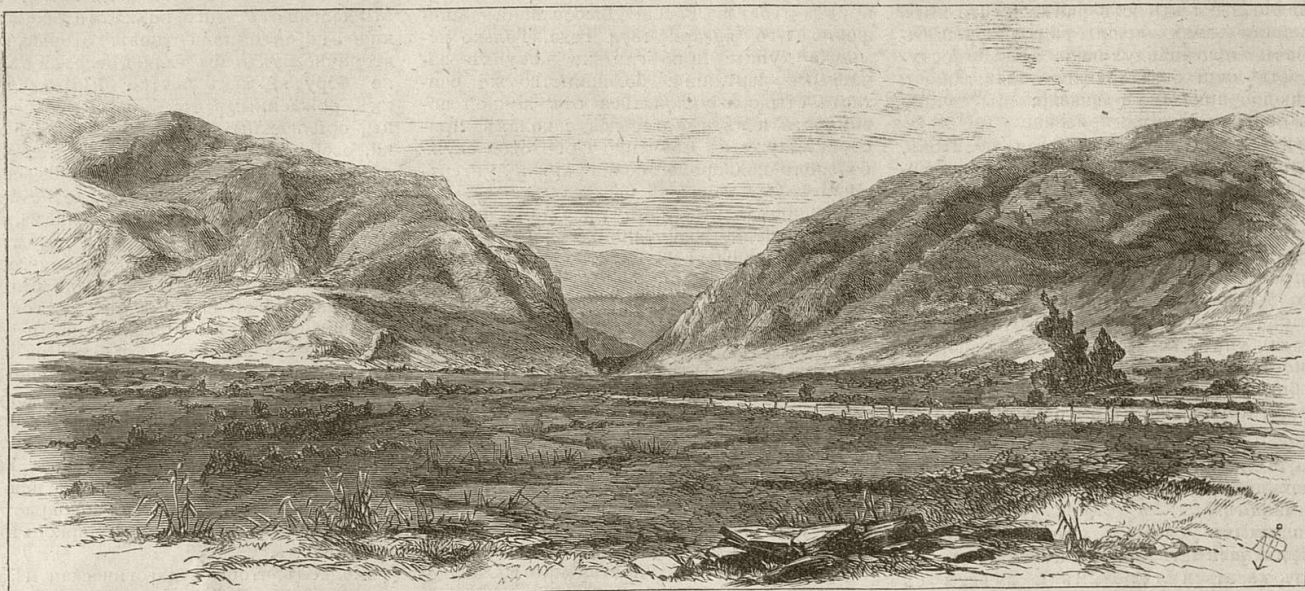
Желаемъ, чтобы педагогическая мѣра мачихи,—изъ видовъ лучшаго моральнаго исправленія дитяти, достигла цѣли, хныкающаго теперь малютку, глотающаго слезы, не обратила въ холоднаго эгоиста, современемъ. Говорятъ, довольно основательно, что не заслуженная строгость ожесточаетъ, даже и не дѣтское сердце. Если бы, въ самомъ дѣлѣ, исполнилось противное, мачихѣ былъ бы прекрасный случай оправданія своего суроваго обращенія съ пасынкомъ—«Всегда былъ, молъ, такой волченочекъ!» Доброе личико мальчика, впрочемъ, выказываетъ понятливость, а природныя способности, самымъ нахожденіемъ своимъ уже представляются порукою, что сердце его, вынесъ пытку воспитанія, не утратитъ доброты,—вѣчной спутницы ума. Злы, капризные и мстительны бываютъ дѣти ограниченныхъ способностей. На оборотъ, живой умъ почти надежный расчесть на снисходительность и незлобіе. Суровая школа, рѣдко также ожесточаетъ дѣтей, если попадаютъ они подъ ферулу угрозъ въ очень нѣжномъ возрастѣ, а не выросши нѣскольکو, при другихъ обстоятельствахъ, болѣе располагающихъ къ баловству. Оно то, останавливаемое угрозою, поселяетъ въ душѣ шаловливаго ребенка, узнавшаго самовольство,—мстительность. Не даромъ русская народная поговорка называетъ *попечителемъ сиротъ—Бога*. При Его святомъ водительствѣ не ожесточается никакое сердце, а скорѣе получаетъ въ школѣ горькихъ уроковъ золотую терпимость и всепрощеніе. И изъ обиженнаго малютки вырастаетъ добрый человѣкъ.

Такая мораль невольно приходитъ на мысль, при разсматриваніи продѣлокъ мачихъ съ чужими имъ дѣтьми мужа.

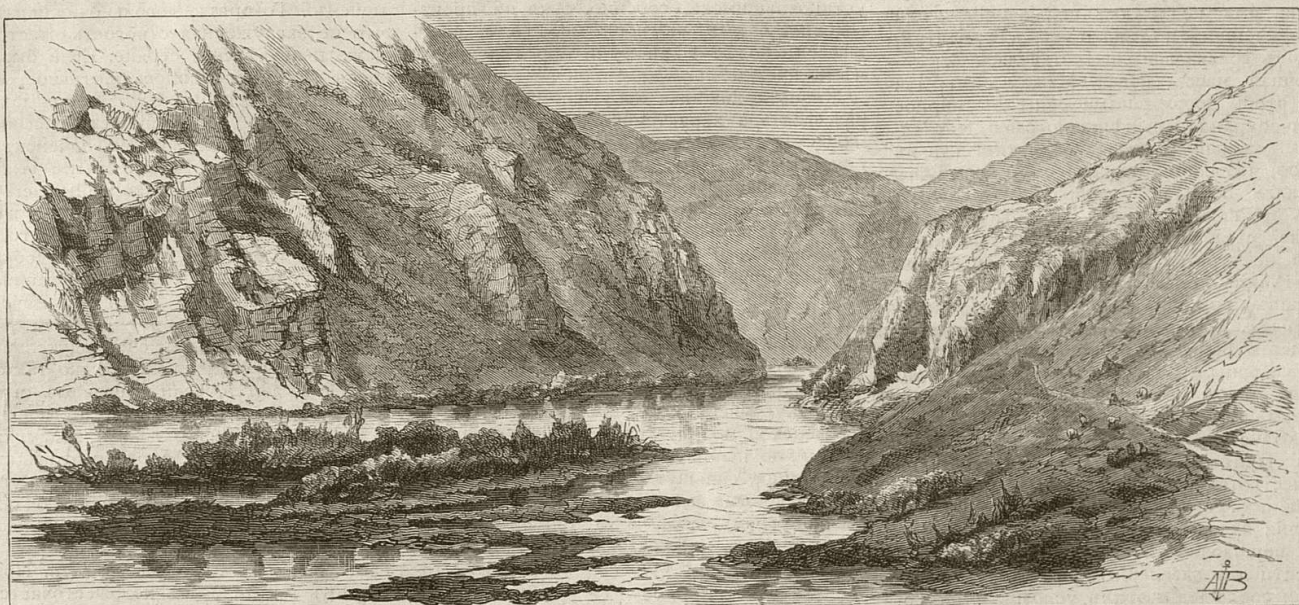
(Продолженіе будетъ).

Кульджа, страна и народъ, и наши экспедиціи противъ нея.

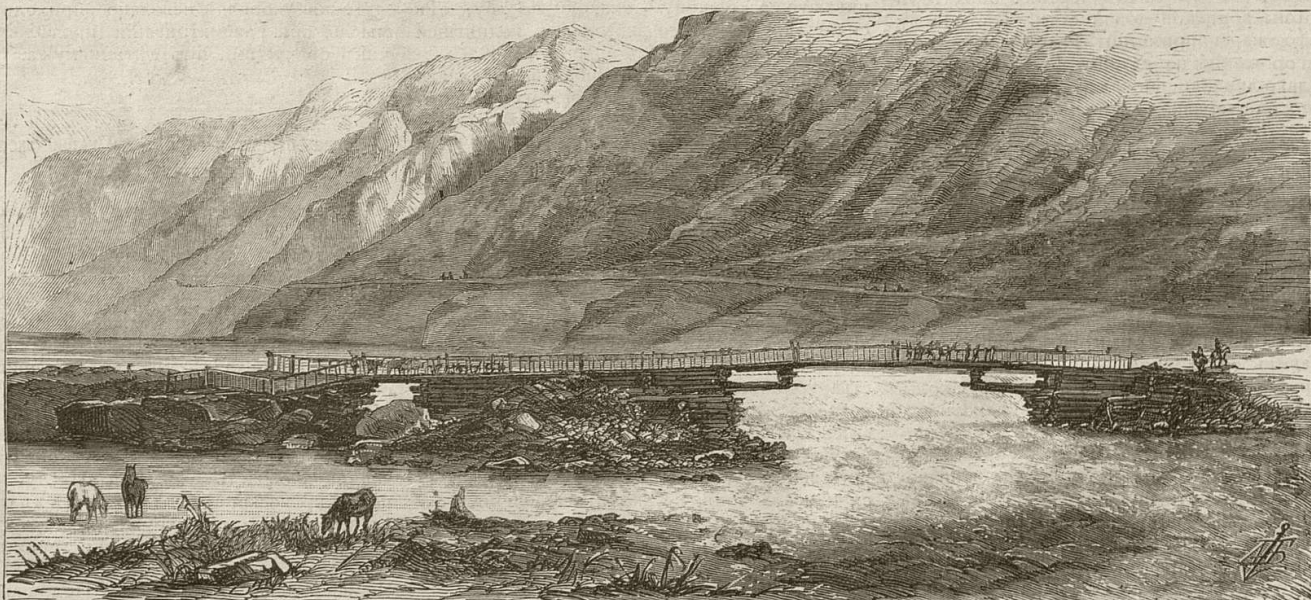
Въ послѣднее время получены извѣстія, что китайцы угрожаютъ Кульджѣ, занятой въ 1871 году нашими войсками. Считаемъ долгомъ познакомить по этому поводу читателей какъ съ исторіей, такъ и съ характеристикой страны, находящейся въ настоящее время подъ русскимъ покровительствомъ. Джунгарія, одна изъ 18 провинцій обширной китайской имперіи, граничитъ къ востоку съ другой китайской провинціей Кань-су и степями, на которыхъ кочуютъ дикія монгольскія орды; къ югу она имѣетъ границы области Тянь-Чань-На-Лу, къ западу Киргизскія степи и Коканъ, а къ сѣверу Сибирь. Джунгарія окружена со всѣхъ сторонъ, кромѣ запада, высокими горами, изъ которыхъ главными считаются: Тяньшань, Чингисхановы и Байтакъ. Подошвы ихъ покрыты роскошными лугами, выше растутъ густые дѣся, а на вершинахъ бѣлѣютъ вѣчные снѣга. Изъ рѣкъ, важнѣй-

Ущелье Борогобасунъ.

Ущелье на рѣкѣ Кашъ.

Китайскій мостъ на рѣкѣ Кашъ.

Виды и типы Кульджи. (Рис. А. К. Вегровъ, грав. К. Вейерманъ).

шими считаются Таха, Или, Чуи, Буротала, Иртыш и Улунгу; нѣкоторыя изъ нихъ впадаютъ въ большія озера средней Азіи: Балкашъ Тускуль и Зайсанъ. Джунгарія производитъ мало хлѣба и только около большихъ городовъ почва нѣсколько обработана; главнѣйшее же занятіе полумилліоннаго кочеваго ея населенія, составляетъ скотоводство. Минеральныя богатства страны не подлежатъ сомнѣнію и развалины богатыхъ городовъ свидѣтельствуютъ объ ея прежнемъ благосостояніи. Въ отдаленныя времена, Джунгарія была занята, какъ можно судить по китайскимъ лѣтописямъ, какимъ то народомъ Уссунъ; потомъ, въ концѣ I вѣка по Р. Х., послѣдовало вторженіе въ нее туркменскаго племени Гунью, которое хотя и было вскорѣ изгнано, но тѣмъ не менѣе въ VI столѣтіи Джунгарія является уже населенною калмыцкими племенами, а потомъ подпадаетъ подъ власть Чингисхана. Военственный духъ, возбужденный его походами, долго не угасалъ въ сердцахъ кочевниковъ, которые въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій производили опустошительныя набѣги на Китай. Наконецъ междоусобія ослабили ихъ до

Сынъ бывшаго Кульджинскаго генераль-губернатора Дзюнь-Дзюна и воспитатель его.
(Рис. П. Ф. Бореа, грав. Л. А. Сѣряковъ).

такой степени, что китайцы могли овладѣть Джунгаріей въ 1743 г. новладычество ихъ было не продолжительно: вспыхнуло возстаніе и они были большею частію перебиты. Страшное мщеніе ожидало мятежниковъ: въ 1757 году вторглись въ Джунгарію три китайскія арміи и истребили до милліона жителей. Немногія уцѣлѣвшія племена сдѣлались съ тѣхъ поръ постоянными данниками небесной имперіи и страна была раздѣлена въ военномъ отношеніи на три округа: Кульджу, Куръ-Кара-Уссу, Тарбагатай.

Съ тѣхъ поръ Джунгарія испытала общую участь китайскихъ провинцій: несправедливости и корыстолюбіе чиновниковъ, довели жителей до отчаянія. Въ числѣ притѣсняемыхъ находились таранчи, магометане земледѣльцы, переселенные изъ Джиты-Шара, по завоеваніи его китайцами, и дунганы, называвшіе себя потомками воиновъ Александра Македонскаго, который, по азіатскимъ преданіямъ, ходилъ будто бы до Пекина и женился на дочери китайскаго императора, причемъ многіе изъ греческихъ воиновъ тоже пережились. Какъ бы то ни было, но дунганы до такой степени размножи-

Абдерахманъ и Тугуланъ, главномандовавшіе Кульджинскими войсками противъ русскихъ, въ время послѣдняго похода. (Рис. П. Ф. Бореа, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Виды и типы Кульджи.

лись въ западномъ Китаѣ, что заняли своимъ населеніемъ всю полосу земли отъ главнаго ихъ города Ша-джу, лежащаго недалеко отъ Пекина, по тракту до самой Кульджи. Китайское правительство, испуганное повсемѣстными возстаніями, ожидало того же и отъ дунганъ, и потому отдало секретное приказаніе истребить ихъ. Возстаніе началось прежде, чѣмъ были приняты какія либо мѣры въ этомъ отношеніи, но кульджинскіе дунганы остались спокойны. Кульджинскій генералъ-губернаторъ (Дзюнь-Дзюнь) ручался за спокойствіе края и просилъ отсрочить первое распоряженіе. Въ это время случился въ Джунгаріи голодъ, продолжавшійся нѣсколько лѣтъ, а такъ какъ таранчи обязаны были доставлять, въ силу китайскихъ законовъ, манджурамъ хлѣбъ, то они принуждены были продавать женъ и дѣтей, чтобы удовлетворить такимъ требованіямъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ и дунганы, которые до тѣхъ поръ не платили налоговъ, такъ какъ не владѣли землею, а только арендовали ее, были обложены податями, сначала небольшими, но впослѣдствіи быстро увеличившимися. Неимущихъ или упорныхъ били палками и даже казнили. Между тѣмъ, возмущеніе дунганъ охватило урумчинскую область и кульджинскій Дзюнь-Дзюнь сталъ готовиться къ отраженію нападенія, а потому и rozdѣлъ оружіе таранчамъ. Въ то же время онъ вздумалъ умертвить наиболѣе вліятельныхъ изъ нихъ, чтобы ослабить вліяніе мѣстнаго населенія, въ случаѣ побѣды надъ дунганами. Таранчи нечаянно узнали о такомъ замыслѣ и соединились съ дунганами. Слѣдствіемъ этого союза, было истребленіе китайцевъ.

Въ началѣ, по освобожденіи При-и-лй-скаго края, положено было имѣть двухъ верховныхъ правителей: одного изъ дунганъ, какъ ахуна, а другаго изъ таранчей. На мѣсто перваго былъ избранъ бывшій начальникъ дунганъ Аджи-Ахунъ; другимъ же, въ званіи Султана, былъ назначенъ Мазамъ ханъ. Оба они должны были управлять сообща. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Аджи умеръ и преемникомъ его сдѣлался другой дунганъ, Яуръ. Въ это время прибылъ изъ Кашгара престарѣлый Парчи-Ходжа (артиллеристъ, выдѣлывавшій деревянные орудія). Онъ привлекъ на свою сторону много таранчей, которые провозгласили его султаномъ на мѣсто убитаго имъ Мазамъ хана, но не прошло и трехъ мѣсяцевъ, какъ противъ новаго влѣстителя составила сильная партія, подъ предводительствомъ богатаго и всѣми уважаемаго таранча, Кальпе; эта партія умертвила Парчи-Ходжу и возвела на престолъ Абилю-Оглю, родственника Кальпе.

До сихъ поръ правильной администраціи не существовало; но Кальпе чувствовалъ все неудобство такого порядка вещей и занялся организаціей правительства, привлекая къ султану людей знатныхъ, подавлявшихъ власть ахуна. Въ то же время и между дунганами образовались противъ послѣдняго двѣ партіи. Слѣдствіемъ этихъ раздоровъ было ослабленіе дунганъ и смерть Яуръ-ахуна. Таранчи захватили въ свои руки всю власть.

Администрація края была организована слѣдующимъ образомъ. Два визири управляли страной отъ имени султана, 4 казначіи разбирали прошенія на его имя и рѣшали дѣла; муфтіи ахунъ, сатибъ-ахунъ и второстепенные муллы, толковали шариатъ и составляли въ случаѣ надобности совѣтъ султана. При дворѣ его находился Орда-бегі, обязанный заботиться о содержаніи семейства Абилю-Оглю и его придворныхъ, число которыхъ простиралось до 50.

Все таранчинское населеніе раздѣлялось на 10 участковъ, управляемыхъ чиновниками, извѣстными подъ именемъ шанъ-бегі; у каждаго изъ нихъ находилось по 2 помощника и по 4 мираба. Всѣ жители Кульджи раздѣлялись на сотни по семействамъ; начальниками ихъ были сотники, пятидесятники и десятичники. Полиціей заведывали 2 дуванъ бега, при которыхъ состояли два

базарныхъ аксакала. Для управленія кочевымъ населеніемъ, имѣлись 5 иль-беговъ; киргизы были раздѣлены посетенно; судьи выбирались изъ нихъ же, по усмотрѣнію таранчей. Калмыки управлялись прежними властями, также, какъ и дунганы; но для надзора за послѣдними были назначены особыя чиновники; важнѣйшія дѣла разбирались ими и шанъ-бегі. Жалованья начальники не получали, а жили доходами съ народа или занимались своимъ хозяйствомъ и полями, которыя подвѣдомственные имъ люди обрабатывали бесплатно. Только немногіе небогатые судьи получали отъ султана раза два въ годъ одежду и хлѣбъ въ зернѣ.

Резиденція султана была въ Кульджѣ, расположенной верстахъ въ 30 отъ разрушенной Кульджи китайцевъ, на арыкѣ, проведенномъ изъ рѣки Кашъ, впадающей въ Или. Кромѣ того, Кульджа обильно снабжена водой изъ ключей Карассу, протекающихъ по городу довольно широкой рѣчкой. Укрѣпленія Кульджи ограничивались при султанѣ толстыми стѣнами въ $3\frac{1}{2}$ сажени высоты, безъ рва, но съ банкетами, зубцами и амбразурами; на каждой сторонѣ города находились ворота, обнесенныя полукруглой стѣной, съ караульной будкой наверху. Въ срединѣ Кульджи, въ отдѣльномъ кварталѣ, окруженномъ тоже стѣнами, жилъ султанъ; тамъ же помѣщались и 500 его джигитовъ. Дома жителей построены весьма тѣсно.

Въ началѣ, правленіе Абилю-Оглю сопровождалось волненіемъ. Въ 1867 году явились два претендента на султанство: Алямъ-ахунъ-Насырь и Ахмедъ-джанъ-ходжа, но заговоры ихъ были открыты и оба противника султана были казнены. Въ 1869 году умеръ старый Кальпе и Абилю-Оглю приблизилъ къ себѣ его сына. Кромѣ того, 5 братьевъ покойнаго занимали высшія мѣста.

Султанъ народъ очень любилъ и уважалъ, за его щедрость и справедливость: онъ часто устраивалъ обѣды для бѣдныхъ и надѣлялъ ихъ платьемъ и скотомъ. Казалось, все предвѣщало ему счастливую будущность; но онъ подался внушеніямъ враговъ Россіи и поплатился царствомъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Городъ Кобургъ.

Извѣстно, что герцогъ Альфредъ Единбургскій, супругъ В. К. Маріи Александровны, приходится племянникомъ нынѣ царствующему герцогу Кобургскому, который недавно былъ въ Петербургѣ и участвовалъ въ празднествахъ, происходившихъ по случаю бракосочетанія единственной дочери Государя Императора со вторымъ сыномъ Королевы Викторіи и принца Альберта Саксенъ-Кобургъ-Готскаго. По смерти нынѣшняго герцога, наследовать ему долженъ герцогъ Единбургскій, и потому считаемъ не безинтереснымъ представить нашимъ читателямъ изображеніе будущей резиденціи В. К. Маріи Александровны и ея супруга.

Герцогство Саксенъ-Кобургъ-Готское состоитъ изъ двухъ отдѣльных частей: герцогства Кобургъ, имѣющаго 90 квадратныхъ миль, и герцогства Гота, съ 28 квадратными милями; герцогство Кобургъ лежитъ на южной сторонѣ Тюрингенскаго лѣса, въ бассейнѣ рѣки Рейна, имѣетъ лѣсистую мѣстность и прекрасно воздѣланныя долины, орошается рѣками Ицмъ, Родахомъ и Штейнахомъ, которыя всѣ принадлежатъ къ бассейну рѣки Майна. Управление государствомъ, раздѣляють съ герцогомъ земскіе члены, особыя для Кобурга, въ числѣ 21 выборныхъ по ровну дворянъ, мѣщанъ и крестьянъ; административною частью заведуетъ министерство. Кобургъ, главный городъ герцогства, мѣстопребываніе высшей администраціи и резиденціи герцога, лежитъ на рѣкѣ Ицѣ и у Веррайской желѣзной дороги, которая отсюда поворачиваетъ на Зоннебергъ, со всѣхъ сторонъ окруженъ лѣси-

стою мѣстностью Тюрингена и имѣетъ видъ огромнаго сада, въ которомъ расположенъ самый городъ; не смотря на тѣсноту, узкое и кривое расположеніе улицъ, множество средневековыхъ и замѣчательнѣйшихъ архитектурныхъ построекъ позднѣйшаго времени, красивое расположеніе и заманчивые пейзажи окрестностей, дѣлають Кобургъ очаровательнымъ мѣстомъ Саксонской Германіи; изъ площадей города, обращаютъ на себя вниманіе двѣ: огромная рыночная, съ величественнымъ Ратгаузомъ (домъ совѣта) въ средневековомъ стилѣ и зданіемъ присутственныхъ мѣстъ, и дворцовая, съ рыцарскимъ домомъ, театромъ и статусю герцога Эрнста I, работы Швантгалера; въ городѣ 6 церквей, изъ которыхъ особенно замѣчательны: соборъ Св. Морица съ башнею въ 236 фут. высоты и эпитафією несчастнаго герцога Іоганна Фридриха, и католическая церковь новѣйшей архитектуры. Замокъ Эрэнбургъ, резиденція герцоговъ, построенъ въ 1549 г. на мѣстѣ монастыря «босоногихъ кармелитовъ» и возобновленъ въ позднѣйшее время по плану архитектора Гейделлофа; архитектура замка поражаетъ своими громадными размѣрами и соединеніемъ разныхъ стилей,—въ немъ въ особенности замѣчательны: огромное зало съ орнаментными украшениями, придворная капелла, картинная галлерея съ рѣдкими картинами и веранда, съ которой открывается великолѣпный видъ на весь городъ и окрестности.

Въ дворцовомъ саду воздвигнутъ мавзолей герцога Франца и его супруги Августы. Кромѣ того, достопримѣчательны: Цейхгаузъ съ герцогскою бібліотекою изъ 60,000 томовъ и богатою коллекціею гравюръ; герцогскій дворецъ, женскій институтъ (Augusten stift), театръ, акціонерная пивоварня, вокзалъ Веррайской желѣзной дороги и казармы войска; на новомъ кладбищѣ на Глокенбергѣ, воздвигнута княжеская усыпальница въ византийскомъ стилѣ; городская гимназія (Salmiranium) основана въ 1605 г. герцогомъ Іоганномъ Казиміромъ и до 1803 г. называлась академическою; сверхъ того, въ городѣ находятся: учительская семинарія, реальное училище (съ 1848 г.), воскресная школа (съ 1821 г.), строительное училище (съ 1852 г.), 2 городскихъ школы, католическое училище, институтъ глухихъ, сиротскій пріютъ, госпиталь, воспитательный домъ (Marienschule) и другія благотворительныя учрежденія. Недавно въ городѣ устроенъ кредитный банкъ; жителей въ Кобургѣ считается около 12,000 человекъ; фабричная дѣятельность развита достаточно; фабрикъ до 26, изъ которыхъ въ особенности замѣчательны: бумажныхъ тканей, полотень, шляпъ и шерстяныхъ матерій; много пивныхъ заводовъ и въ послѣднее время стала развиваясь лѣсная и овощная торговля. Въ сѣверозападной части города, на горѣ Кобургъ, расположена старинная крѣпость Кобургъ, реставрированная въ 1838 г., отчего она получила свой первоначальный видъ; знаменитые фрески древнегерманскаго искусства, удачно возобновлены Герихомъ Шнейдеромъ; крѣпость состоитъ изъ замка, въ которомъ еще недавно помѣщалось смиреннѣе заведеніе, и изъ стариннаго Цейхгауза, обращеннаго въ музей естествознанія (коллекція птицъ въ особенности замѣчательна); въ самомъ замкѣ обращаютъ на себя вниманіе: гербовое зало, въ которомъ собрано и расположено по историческимъ эпохамъ разное древнее оружіе; комната Лютера, съ портретами знаменитаго реформатора и Катерины Боры; собраніе гравюръ (до 200,000 листовъ), рѣдкихъ автографовъ и коллекція монетъ; крѣпость вооружена пушками, изъ которыхъ нѣкоторыя принадлежатъ ко временамъ реформации; гарнизонъ крѣпости состоитъ изъ инвалидной команды.

Не далеко отъ Кобурга находятся герцогскіе загородные замки: Калленбергъ, Розенау, мѣстороженіе принца Альберта, отца герцога Альфреда Единбургскаго, супруга В. К. Маріи Александровны, дворецъ герцога Эрнста Виртембергскаго и деревня Нейсезъ, гдѣ

№ 286.

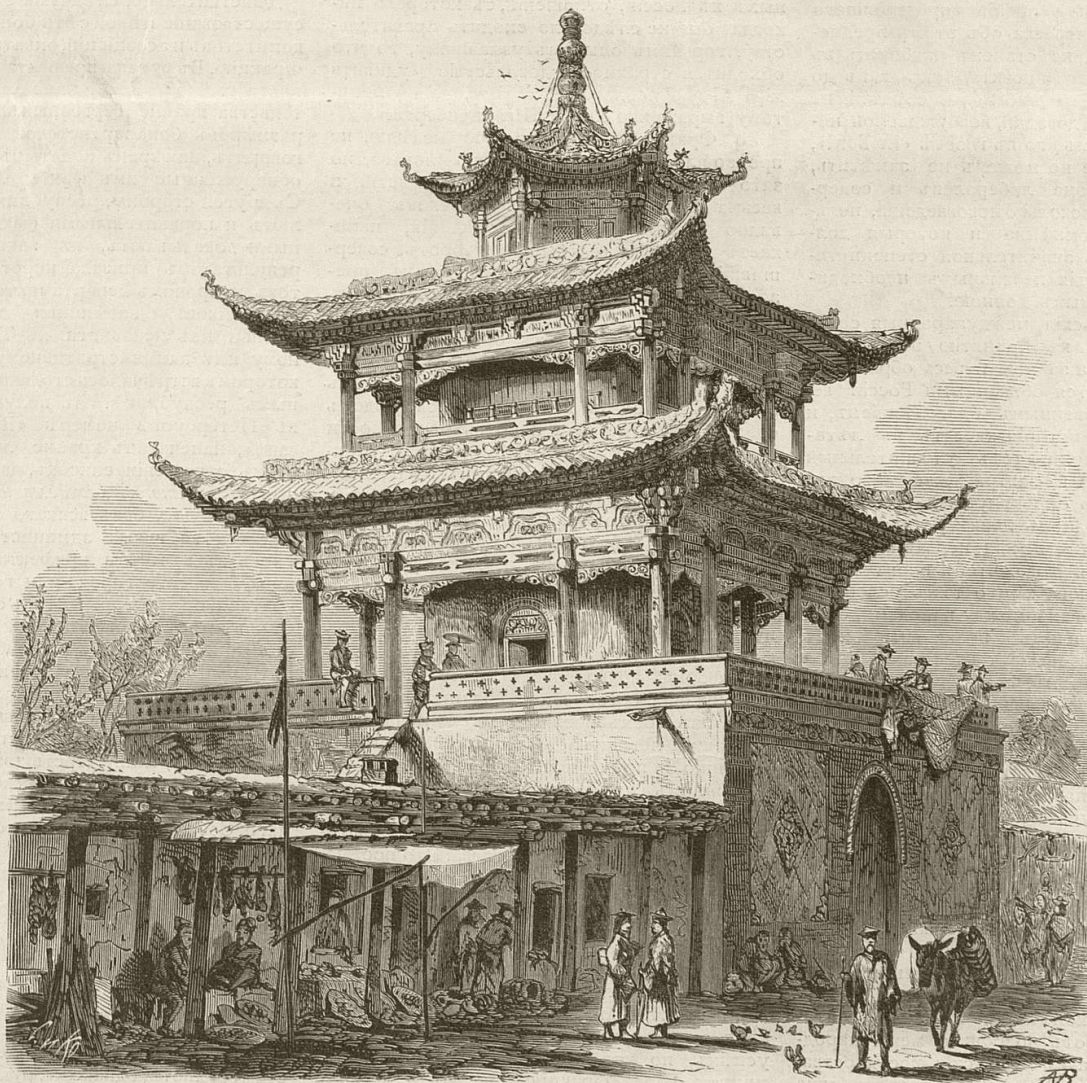
VI ГОДЪ. ТОМЪ XI № 26.

22 іюня 1874 года.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Настоящимъ № 286 заканчивается XI томъ „Всемирной Иллюстраціи“. Редакція покорнѣйше проситъ тѣхъ гг. подписчиковъ, которые выслали деньги только за первое полугодіе, поторопиться досылкою остальныхъ за второе полугодіе, дабы не было задержки въ доставкѣ журнала.

Желающіе получить „Всемирную Иллюстрацію“ за 1874 г. еще съ № 1-го, благоволятъ обращаться со своими требованіями прямо въ Редакцію; Требованія эти будутъ исполнены немедленно.

Виды и типы Кульджи.—Минаретъ въ городѣ Кульдѣ. (Рис. А. К. Беттровъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

ныхъ дѣлъ, герцога Деказа, и министра юстиціи, г. Тальяна. Придется произвести перетасовку, крайне трудную въ настоящую минуту, когда распределение партій лишаетъ маршала Мак-Магона всякой возможности составить министерство, обеспечивающее правительству большинство.

Политическія событія въ остальныхъ государствахъ западной Европы, продолжаютъ представлять крайне слабый интересъ. Въ Германіи царствуетъ полнѣйшее затишье. Въ Италіи тоже не происходитъ ничего особеннаго, если не считать безконечнаго ряда рѣчей, произносимыхъ чуть не ежедневно въ Ватиканѣ папою, при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ. Наконецъ, извѣстія изъ Испаніи хотя и говорятъ о большой побѣдѣ арміи маршала Конча надъ карлистами, но такъ какъ за этою побѣдою еще не послѣдовало ея конечнаго результата, т. е. изгнанія карлистовъ изъ Эстеллы и занятія города республиканцами, то мы еще и подождемъ дѣлать наше заключеніе объ этомъ военномъ событіи, извѣстномъ намъ покаместъ только по однимъ телеграммамъ и притомъ официальныхъ, т. е. весьма сомнительнаго, когда дѣло идетъ объ Испаніи, происхожденія.

Новѣйшія извѣстія.

Эмсъ, (29-го) 17-го іюня. Императоръ Вильгельмъ поспѣлъ завтра, для прощальнаго визита, Государя Императора въ Юнгенгеймъ, а послѣ-завтра отправится въ Ней-видъ, на крестины ребенка княгини Видъ.

Фульда, (29-го) 17-го іюня. Вчера отосланы въ Берлинъ предложенія отъ здѣшняго съѣзда католическихъ епископовъ относительно посредничества. Отъ отъѣзда на эти предложенія будетъ зависѣть появленіе папскаго посланія.

Берлинъ, (29-го) 17-го іюня. По предварительнымъ распоряженіямъ, князь Бисмаркъ прибѣдетъ сюда въ среду, 19-го іюня (1-го іюля), и послѣ трехдневнаго пребыванія здѣсь, отправится въ Киссингенъ.

Потсдамъ, (29-го) 17-го іюня. Супруга русскаго посла при здѣшнемъ дворѣ, тайнаго советника Убри, потонула вчера вечеромъ въ Юнгфернезе, близъ Новаго сада. Хотя она была спасена банкиромъ Бурхгальтеромъ и приведена въ чувство, однако, отъ послѣдствій этого несчастнаго случая, сегодня рано утромъ скончалась.

Берлинъ, (29-го) 17-го іюня. По поводу смерти супруги русскаго посла Убри, сообщаютъ, что она жила въ виллѣ на берегу Юнгфернезе. Вчера послѣ обѣда, въ исходѣ сѣдлаго часа вечера, въ то время, когда г. Убри и секретарь посольства, Бенкендорфъ, курили сигары, г-жа Убри пошла отыскивать родственника своего, Кюнинга, улившаго на озерѣ рыбу. По близорукости своей, г-жа Убри поскользнулась и упала въ озеро, и хотя была спасена, однако, вслѣдъ за тѣмъ скончалась отъ паралича легкихъ.

Варсавѣ, (29-го) 17-го іюня. Въ «Официальномъ журналѣ» напечатанъ сегодня приказъ по арміи, отданный маршаломъ Мак-Магономъ по случаю произведеннаго имъ вчера смотра. Маршалъ благодаритъ солдатъ за ихъ хорошую выработку и духъ, присвоюющая, что армія должна содѣйствовать возложенному на него Национальнымъ собраніемъ порученію — охранять въ теченіе семи лѣтъ порятокъ и общественное спокойствіе. «Исполнимъ же до конца это порученіе, говоритъ маршалъ, охраняя по всюду власть закона».

Мадридъ, (29-го) 17-го іюня. Маршалъ Конча убитъ въ сраженіи при Муро, близъ города Эстеллы. Армія его не разбита. Генералъ Сабала назначенъ главнокомандующимъ сѣверною армію и отправился къ ней сегодня утромъ. Генералъ Коттонеръ назначенъ военнымъ министромъ, а Сагаста министромъ-президентомъ.

Юнгенгеймъ, (30-го) 18-го іюня. Его королевское высочество великій герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій, съ августѣйшею дочерью своею, принцессою Маріею, прибыла сюда вчера въ часъ дня. Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Владиміръ Александровичъ, который находится здѣсь съ воскресенья, изволилъ выѣхать въ Дармштадтъ на встрѣчу своей августѣйшей невесты.

Вѣна, (30-го) 18-го іюня. Въ воскресенье, послѣ полудня, всѣ эрцгерцоги посѣтили Великаго Князя Константина Николаевича, а также герцога Брауншвейгскій и герцога Моденскій. Его Императорское Высочество отдалъ имъ всѣмъ визиты въ тотъ же день. Въ воскресенье у императора Франца-Иосифа происходилъ парадный военный обѣдъ, на которомъ присутствовали эрцгерцогъ, герцогъ Моденскій, герцогъ Брауншвейгскій, русскій посолъ тайный советникъ Новиковъ и всѣ генералы. Вечеромъ Императоръ съ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ посѣдили спектакль въ театрѣ Карла. Въ понедѣльникъ, 17-го (29-го) іюня, Великій Князь Константинъ Николаевичъ изволилъ принимать министра иностранныхъ дѣлъ графа Андраши. Аудіенція продолжалась около часа. Въ этотъ день Великій Князь изволилъ обѣдать у герцога Альбрехта, въ Балеи (въ окрестностяхъ Вѣны) Вечеромъ въ Шенбрунскомъ дворцѣ данъ былъ приватный концертъ, при участіи

мужскаго пѣвческаго общества. Великій Князь удостоилъ концертъ своимъ присутствіемъ.

Вѣна, (30-го) 18-го іюня. Сегодня на парадномъ обѣдѣ, данномъ въ честь Великаго Князя Константина Николаевича, Императоръ Францъ-Иосифъ провозгласилъ тость «за здравіе своего дорогаго друга Императора Всероссийскаго, за здравіе храброй русской арміи, русскаго флота и его Генералъ-Адмирала». Великій Князь Константинъ Николаевичъ, благодаря за эти тосты, повторилъ пожеланія всего лучшаго отъ Имени Государя Императора, русской арміи и отъ кавалера ордена св. Георгія, и заключилъ свою рѣчь слѣдующими словами: «да сохранитъ и поможетъ Господь Богъ Вашему Величеству и вашей вѣрной арміи».

Великій Князь Константинъ Николаевичъ изволилъ выѣхать сегодня изъ Вѣны въ Варшаву.

Лондонъ, (30-го) 18-го іюня. Сегодня въ засѣданіи Палаты Общинъ г. Буттъ внесъ предложеніе объ учрежденіи отдѣльнаго Парламента для Ирландіи, который занимался бы исключительно одними ирландскими дѣлами, съ тѣмъ, однако, чтобы общему Парламенту подлежали безусловно всѣ дѣла, касающіяся всей Великобританіи, въ видахъ охраненія неразрывности Британскаго государства. Послѣ многихъ рѣчей, дальнѣйшія пренія по этому предложенію отложены до четверга (2-го іюля).

Парижъ, (30-го) 18-го іюня. По полученнымъ здѣсь свѣдѣніямъ, армія испанскаго правительства потерпѣла сильное пораженіе въ томъ сраженіи, въ которомъ убитъ маршалъ Конча.

Мюнхенъ, (30-го) 18-го іюня. Въ сегодняшнемъ засѣданіи баварской Палаты Депутатовъ, при общихъ преніяхъ о бюджетѣ Министерства Духовныхъ Дѣлъ, многие ультрамонтанскіе депутаты крайне рѣзкимъ образомъ порицали дѣйствія Министра Духовныхъ Дѣлъ и требовали распушенія Палаты Депутатовъ. Министръ Духовныхъ Дѣлъ въ отвѣтъ своему объявилъ, что правительство, при замѣщеніи духовныхъ вакансій, руководствуется достоинствами и правами опредѣляемыхъ имъ лицъ; что, прежній уступчивый образъ дѣйствій имѣлъ послѣдствіемъ догматъ непогрѣшимости; что если согласія можно достигнуть только тѣмъ, что Церковь вмѣсто одного меча, будетъ владѣть двумя, то государство ни въ какомъ случаѣ не можетъ уступить.

Мадридъ, (30-го) 18-го іюня. Главнокомандующій сѣверною армію, генералъ Сабала, прибылъ въ Тюолею. Правительственная войска занимаютъ прежнія позиціи въ Отесѣ, Леринѣ, Ларрагѣ. Нѣсколько отрядовъ стоятъ въ Тафаллѣ. Духъ войскъ превосходный. Весь уронъ войскъ правительства, въ сраженіи 15-го (27-го) іюня, простирается до 800 человѣкъ.

Фульда, (30-го) 18-го іюня. Двое католическихъ священниковъ здѣшняго округа, которымъ воспрещено было отправленіе изъ должностей на основаніи имперскаго закона, въ видахъ пресѣченія недозволеннаго имъ отправленія церковныхъ должностей, сегодня приглашены были официальнымъ образомъ въ теченіе восьми дней выѣхать изъ округовъ Гесфельда, Фульды и Гунфельда, а иначе подвергнутся заключенію въ тюрьму на восемь дней. Съ тѣмъ вмѣстѣ общины приглашены замѣнить открывшіяся вакансіи новыми духовными лицами.

Вѣна, (1-го іюля) 19-го іюня. Сегодня послѣдовало открытіе засѣданій международной санитарной конференціи пріятельственной рѣчью, произнесенною Министеромъ Иностранныхъ Дѣлъ, графомъ Андраши, который сдѣлалъ очеркъ задачи, предстоящей рѣшенію конференціи, пожелалъ успѣшнаго окончанія труда и выразилъ полнѣйшую готовность на содѣйствіе со стороны австро-венгерскаго правительства. Представитель Россіи на конференціи, дѣятельный статскій совѣтникъ Ленцъ, благодарилъ отъ имени членовъ конференціи австро-венгерское правительство, за его готовность содѣйствовать. Конференція избрала своимъ президентомъ барона Гагерна, который по принятіи этого выбора высказалъ порядокъ занятій. Профессоръ Зигмундъ изложилъ состояніе санитарнаго вопроса, послѣ чего была роздана членамъ программа занятій, предложенная президентомъ.

Корфу, (1-го іюля) 19-го іюня. Вчера здѣсь произошло столкновеніе между народомъ и войскомъ. Изъ жителей ранены 25 человѣкъ, въ томъ числѣ 4 турка, 2 австрийца и одинъ итальянецъ. Лавки разграблены. Солдатамъ гарнизона не велѣно выходить изъ крѣпости. Такъ какъ въ воскресенье назначены выборы депутатовъ въ Палату, то ожидается еще болѣе серьезныхъ безпорядковъ.

Нью-Йоркъ, (1-го іюля) 19-го іюня. По словамъ газеты «New-York-Herald», правительство Соединенныхъ Штатовъ, подобно Англіи, потребовало у испанскаго правительства денежнаго вознагражденія за разстрѣлянныхъ на островѣ Кубѣ американцевъ, изъ числа взятыхъ въ плѣнъ на пароходѣ «Виргиній». Это вознагражденіе требуется для семействъ казенныхъ.

Юнгенгеймъ, (1-го іюля) 19-го іюня. Его Величество Императоръ германскій изволилъ прибыть вчера въ Юнгенгеймъ и, отобѣдавъ, отправился въ Эмсъ. Сегодня вечеромъ ожидается прибытія сюда Ея Величества Ольги Николаевны, королевы Виртембергской.

Внутреннія извѣстія.

Петербургъ. Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ созвать для губернской и уѣздныхъ рекрутскихъ присутствій закрыты, возложивъ ихъ обязанности по наборамъ прежнихъ лѣтъ на вновь образованныхъ губернскія или областныя и уѣздныя, окружныя или городскія, по принадлежности, присутствія по воинской повинности.

— Мачта для выставленія сигналовъ о приближающейся бурѣ, установлена у Горнаго Института, на Васильевскомъ островѣ, 16-го іюня.

Петербургъ. Въ «Пр. Вѣстн.» напечатано положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ, Высочайше утвержденное 25-го мая (6-го іюня) 1874 г.

— Въ газетахъ пишутъ, что въ окрестностяхъ Петербурга предполагается усилить составъ пригородной полиціи.

— Высшія награды за дѣнь на петербургской выставкѣ пріятельныхъ растений, присужденны кн. Репнину, В. Я. Максимову, С. А. Кирѣевскому и А. Ф. Быченскому; за тѣмъ слѣдуетъ Ф. Е. Содеринъ, графъ П. А. Шуваловъ и графъ Г. Ф. Менгенъ.

— «Рус. Миръ» сообщаетъ, что гг. Писаревъ и Ф. Лазовскій предпринимаютъ ходатайство о разрѣшеніи имъ устройства въ Петербургѣ читальнаго для простодушныхъ, въ которыхъ въ назначенные дни будутъ устраиваться чтенія и музыкальные вечера.

— 15-го іюня открыты въ Царской Славянкѣ педагогическіе курсы для наставниковъ и наставницъ народныхъ школъ.

— Говорятъ, что вскорѣ будетъ разрѣшено устроить первую частную мастерскую для приготовления ружейныхъ пистолей.

— Между Новоселовкой и Первымъ Пугловымъ устраивается кладбище и къ августу мѣсяцу на немъ будетъ сооружена временная деревянная церковь.

— С.Петербургскій Почтамтъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что съ 1-го іюля допускается пересылка по городской почтѣ въ С.Петербургѣ городскихъ заказныхъ писемъ, съ платою за каждое письмо слѣдующихъ сборовъ: вѣсового 5 копѣекъ, за заказъ 10 копѣекъ и за росписку 5 копѣекъ, причемъ вѣсъ каждого такого письма не долженъ превышать 1 фунта.

— Съ 19-го іюня (1-го іюля) сего года устанавливается пересылка открытокъ писемъ (cartes-postales) между Россіею и Италіею. За каждое открытое письмо, отправляемое изъ Россіи въ Италію, платится 13 коп.

— 1 іюня утверждены уставъ убѣжища для выходившихъ изъ заключенія женщинъ. Убѣжище имѣетъ цѣлью предохранять освобождаемыхъ изъ заключенія женщинъ отъ совершенія новыхъ преступленій, вызываемыхъ нуждою и безпомощностью.

— Ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія назначилъ на поисканіе премій императора Петра Великаго въ 1874—1875 году за книги для народнаго чтенія, а именно за «Исторію Россіи для народа». Подробности напечатаны въ № 139 «Пр. Вѣст.».

— 8 іюня депутація донцовъ поднесла бывшему атаману, генералъ-адъютанту Чертову, серебряный лагерь длиною около 12-ти вершковъ, въ которомъ находились два альбома съ фотографическими картинками; верхъ лагря украшенъ конною фигурою, изображающею скачущаго черезъ дерево казака, какъ выраженіе боевой силы Дона; на четырехъ углахъ расположены фигуры, изображающія четыре главныя отрасли внутренняго быта Земли Войска Донскаго — земледѣліе, винодѣліе, коневодство и рыболовство.

— Петербургскій отдѣлъ московскаго общества для содѣйствія русскому торговому мореходству, официально утвержденъ.

— 15 іюня произошло открытіе 3 дешевой народной столовой, помѣщающейся на Васильевскомъ островѣ, по биржевой линіи, д. № 4.

— 14-го іюня, въ зданіи главнаго адмиралтейства, въ 10 часовъ утра, прочитана была для городовыхъ лекція о способѣ подаванія помощи мимо утопающимъ.

Москва. «Русскія Вѣдомости» сообщаютъ, что комитетъ московскаго общества гувернантокъ предполагаетъ просить разрѣшенія на устройство уроковъ съ цѣлью приготовленія къ экзаменамъ на званіе домашнихъ, городскихъ и сельскихъ учительницъ.

Гатчино. Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Владиміръ Александровичъ изволилъ отправиться, 14-го іюня, въ 9 час. утра, съ Гатчинской станціи Варшавской желѣзной дороги за границу.

Павловскъ. Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ изволилъ отправиться изъ гор Павловска за границу 13-го іюня.

Кульджа, страна и народъ, и наши экспедиціи противъ нея.

(Окончаніе).

Вскорѣ послѣ смерти Кальпе, султанъ началъ оказывать покровительство разбойничьимъ шайкамъ, грабившимъ русскіе предѣлы; мало того, онъ укрывалъ нашихъ преступниковъ и бѣглыхъ, не допуская купцовъ въ Кульджу и требовалъ удаленія русскаго отряда съ Мусарта. Безнаказанность дѣлала его все смѣлѣе и киргизы наши стали волноваться. Наконецъ, въ апрѣлѣ 1871 года до 1000 юрты киргизовъ Вѣрнинскаго уѣзда, откочевали изъ нашихъ предѣловъ. Казаки, посланные воротить ихъ, не только не успѣли выполнить даннаго имъ порученія, но принуждены еще были отражать нападенія бунтовщиковъ.

Мѣра терпѣнія преисполнилась. Начальникъ Семирѣчинской области, генералъ-лейтенантъ Колпаковский, послалъ султану письмо, требуя возвращенія бѣжавшихъ; но письмо не было допущено въ Кульджу и казаки, отправленные съ нимъ, подверглись оскорбленіямъ въ пограничныхъ пунктахъ; тогда генералъ Колпаковскій двинулъ два отряда

противъ Кульджи, состоявше изъ 6 $\frac{1}{4}$ ротъ, 10 орудій, 5 сотенъ казаковъ и саперной команды.

Первое нападеніе выдержалъ Борохударскій отрядъ 6 мая, и хотя отбилъ неприятеля, но, вслѣдствіе отведенія таранчами воды, принужденъ былъ отступить; впрочемъ, вскорѣ послѣдовало общее наступленіе и первое серьезное сраженіе произошло 31 мая при Кетменѣ, гдѣ войска Абилю-Оглю оставили до 500 тѣлъ на мѣстѣ. Затѣмъ, таранчи потерпѣли новое пораженіе при Акъ-Кентѣ, а 8 іюня прибылъ къ отряду самъ генераль Колпаковский и быстро двинулся впередъ. Несмотря на предшествовавшія неудачи, султанъ не потерялъ присутствія духа и написалъ нашему главнокомандующему письмо, извѣщая, что ждетъ наши войска на бой. Очевидно, что онъ рассчитывалъ на силу позиціи, занятой его войсками, центръ которыхъ опирался на крѣпость Чинъ-ча-хе-дзи; оборона стѣнъ ея, высотой отъ 18 до 20 футовъ и толщиной до 2 сажень, была усилена турбастіонами, и несмотря на то, армія Абилю-Оглю была разбита, а крѣпость взята штурмомъ тремя ротами. Таранчи разсѣялись и

дунганы, защищавшіе артиллерию, положили оружіе. Генераль приказалъ ударить отбой, и черезъ два часа лавки въ городѣ открылись и торговля возобновилась; съ изумленіемъ смотрѣли жители на войска, не позволившія себѣ ни грабежа, ни насилія, хотя и были разгорячены боемъ. Такое поведеніе привлекло много туземцевъ на сторону русскихъ и осязательно показало имъ превосходство новаго порядка вещей.

жителей, умертвили многихъ изъ нихъ въ ночь на 21 іюня.

Между тѣмъ, отрядъ нашъ двинулся на Байандай; но едва войска вытянулись на дорогу, какъ прибылъ сынъ султана и съ нимъ Абдурахманъ-казначи, командовавшій таранчами въ послѣднихъ дѣлахъ, 4 почетныхъ сарта и приличная свита. Посланные привезли съ собой связаннаго по рукамъ и ногамъ прапорщика изъ киргиз-

На другой день, 19-го іюня, таранчи были разбиты подъ крѣпостью Суйдунь и самая крѣпость сдалась безъ выстрѣла; на третій день султанъ прислалъ письмо и просилъ генерала Колпаковского не идти далѣе Байндай, чтобы «не испугать женщинъ и дѣтей». Въмѣстѣ съ письмомъ, были присланы двое русскихъ, захваченныхъ въ плѣнъ еще въ началѣ компаніи.

Дальнѣйшее сопротивление было немыслимо. У Абилю-Оглю оставалось не болѣе 2000 вѣрнаго ему войска, часть котораго приходилось еще отдѣлывать для наблюденія за китайцами и дунганами, радовавшимися приближенію русскаго отряда. Таранчи, озлобленные прежними неудачами и опасаясь возстанія

Русская почтовая станція по дорогѣ въ Кульджу. (Рис. П. С. Пегадаевъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

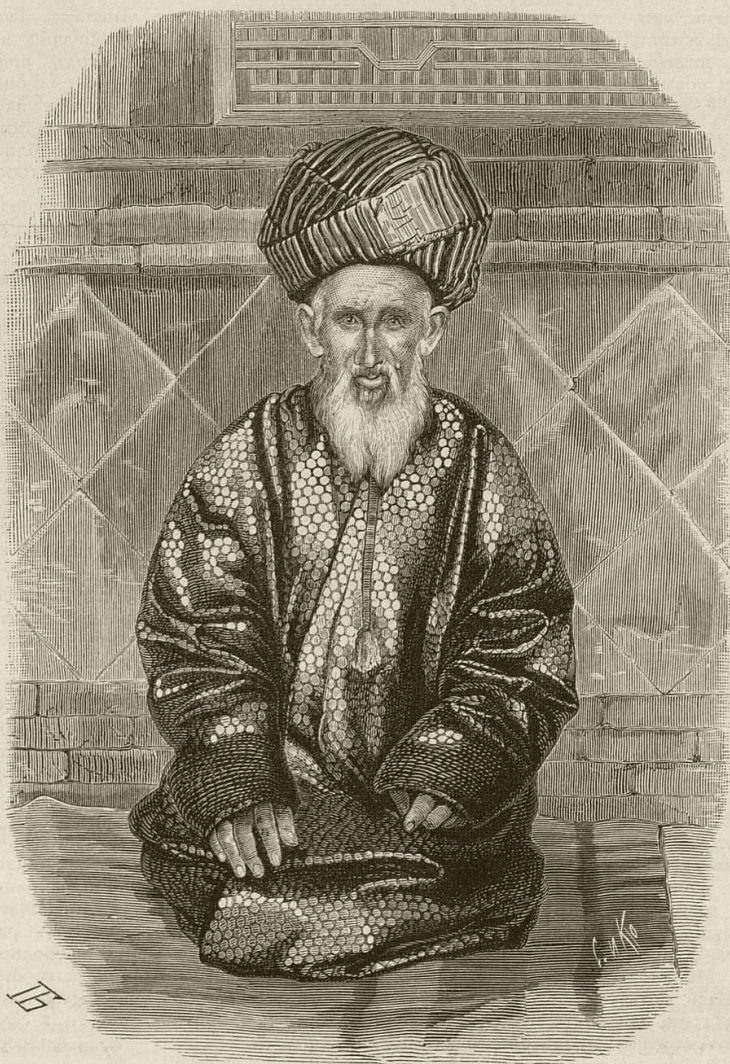
Абдула-Казначи, министръ иностранныхъ дѣлъ и Урунби, сосланный Урумчинскій Дзянь-Дзюнь. (Рис. П. Ф. Борзъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Виды и типы Кульджи.

зовъ Тазабека Бусурманова, главнаго виновника удаленія изъ нашихъ предѣловъ 1000 юртъ киргизовъ, и просили позволенія султану представиться лично. Генераль Колпаковский согласился и приказалъ продолжать движеніе на Баяндай.

Къ вечеру, на передовые посты наши явился плотный, коренастый мужчина съ калмыцкими чертами лица, небольшой рѣдкой бородой и отвислыми губами. На немъ не было никакого оружія и, слѣзши съ коня, онъ просилъ, чтобы доложили главнокомандующему, что пріѣхалъ султанъ Абиля-Оглы. Генераль Колпаковский, выѣхавши къ нему со свитой, спросилъ о причинѣ его пріѣзда. «Я пріѣхалъ узнать ваши приказанія», отвѣчалъ султанъ. Тогда генераль объявилъ ему, что Кульджа должна быть сдана со всѣмъ оружіемъ и запасами, но что частное имущество султана останется неприкосновенно. «Если Богъ судилъ, чтобы русскіе владѣли Кульджей», сказалъ Абиля-Оглы, — я покоряюсь волѣ Божіей и передаю султанство вамъ. Я одинъ виноватъ въ войнѣ, народъ невиновенъ, накажите меня, но пощадите народъ мой».

Успокоивъ султана, генераль отказался отъ предложенія его сановниковъ не вступать въ Кульджу съ отрядомъ, чтобы не испугать жителей, но осмотрѣть ее, если угодно, одному, съ офицерами. 22 іюня султанъ снова прибылъ въ лагерь, съ

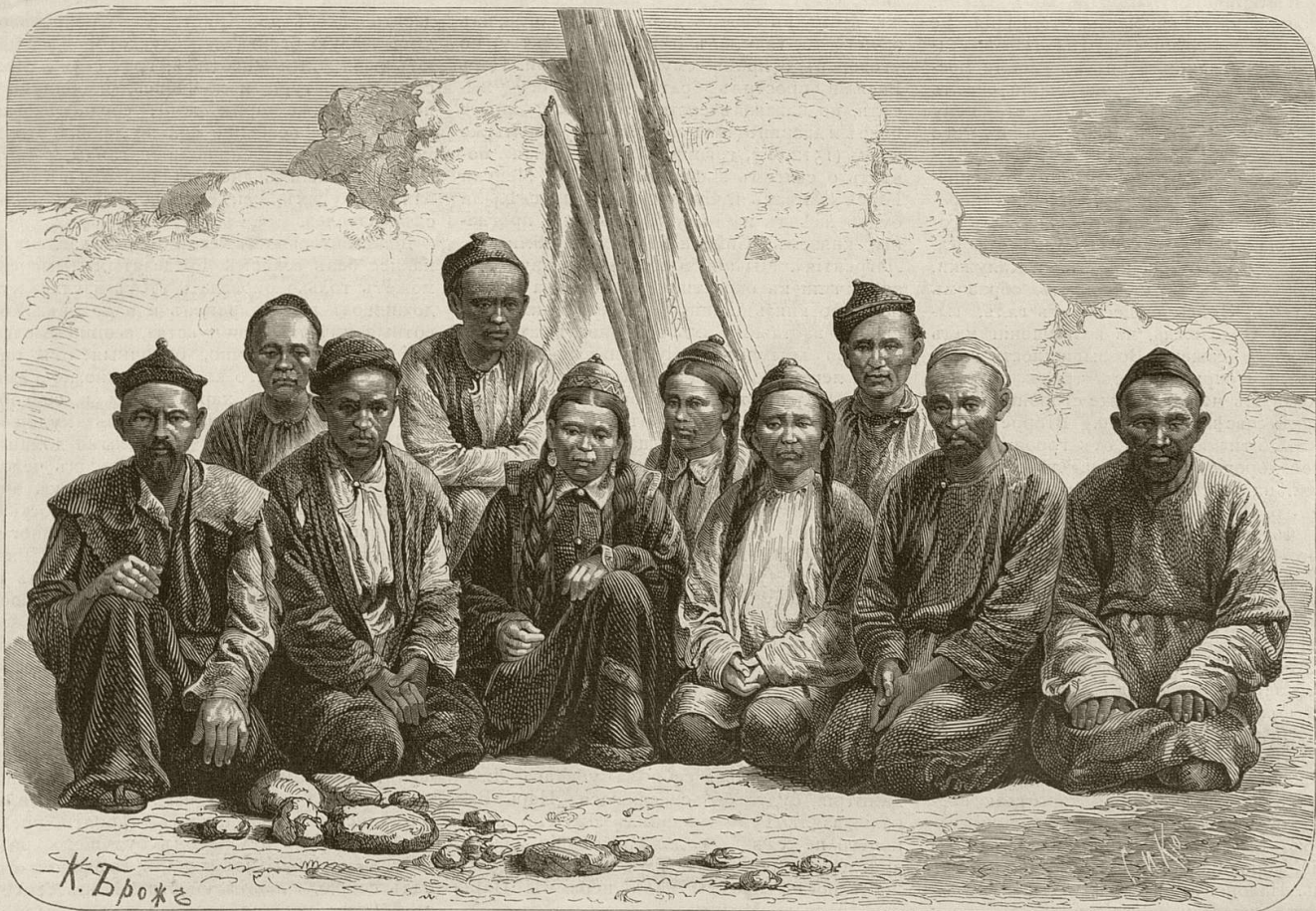

Назы-Ниямъ, главный мулла Кульджи. (Рис. П. Ф. Борей, грав. Л. А. Свряковъ).

описью оружія, и остался при отрядѣ, который, дойдя до селенія Чинпанзи въ 5 верст. отъ Кульджи, остановился. Генераль Колпаковский немедленно послалъ авангардъ занять предмѣстье и въ два часа пополудни самъ вступилъ въ городъ. Народъ встрѣтилъ войска безъ страха и вѣжливо, и уцѣлѣвшіе китайцы и дунганы вздохнули спокойно. Трофеями взятія Кульджи были 13 мѣдныхъ орудій, 8 фальконетовъ, 359 крѣпостныхъ ружей, 1680 обыкновенныхъ, 6000 четв. хлѣба въ зернѣ и болѣе 40 мѣдныхъ и чугунныхъ орудій въ запасѣ. Кромѣ того, намъ достались султанскія регалии: сабля, большая и малая печати, зонтикъ, большое, похожее на наши хоругви, знамя изъ великолѣпной шелковой матеріи, съ вытканными золотомъ надписями, девять большихъ военно-начальническихъ знаменъ, ключи отъ цитадели, литавры, трубы и сабли сановниковъ.

Султанъ, повидимому, нисколько не жалѣлъ о власти. «Я первый разъ спалъ спокойно въ тѣченіе трехъ лѣтъ», отвѣчалъ онъ генералу Колпаковскому, когда тотъ спросилъ его, какъ онъ провелъ ночь. Такого же рода отвѣты давалъ Абиля-Оглы и генераль-губернатору, при встрѣчѣ съ нимъ въ городѣ Вѣрномъ, гдѣ для плѣннаго султана назначено было постоянное мѣстопробываніе.

Первымъ распоряженіемъ генерала Колпаковского бы-

Калмыки и Калмычки въ г. Кульджѣ. (Рис. К. Брожа, грав. Л. А. Свряковъ).

Виды и типы Кульджи.

ло уничтожение рабства и прекращение хищничества между туземцами. Вскорѣ жители почувствовали благотворительную разницу между прежнимъ порядкомъ вещей и новымъ.

Городъ Калуга.

Мѣстность нынѣшней Калуги съ окрестностями, перешла во владѣніе московскихъ князей великихъ при Дмитріѣ Донскомъ. По смыслу завѣщанія Дмитрія Донскаго, гдѣ сыну своему Андрею отдаетъ онъ *Калугу и Рошу*, эти мѣстности входили именно въ приобрѣтеніе отъ Смоленянъ (т. е. отъ Литвы) по послѣднему договору съ Ольгердомъ (1372 г.). Иначе трудно объяснить это мѣсто въ завѣщаніи «А Калуга и Роша сыну же моему князю Ондрѣю (получившему въ удѣлъ Можайскъ съ Вереею) и что вытягалъ бояринъ мой Оеодоръ Андрѣевичъ на обѣмъ рѣкъ, Товъ и Медынь у Смоленянъ, а то сыну же моему Ондрѣю». Раньше завѣщанія Донскаго, о Калугѣ молчатъ лѣтописи, поэтому ясно, что слѣдуетъ относить приобрѣтеніе къ правленію побѣдителя Мамаю. Какъ пограничный пунктъ, очень естественно, могло укрѣпленіе тыномъ, или плетнемъ, даже, явиться на берегу Яценки; а отъ такой ограды утлой получить имя Халуга—*огорода плетнемъ*. Слово Халуга—легко, современемъ измѣнившееся Х. на К., само по себѣ очень старо. Оно употребляется въ евангеліи, въ притчѣ о званныхъ на вечерю, въ древнѣйшихъ уже спискахъ; такъ что въ XIV в. несомнѣнно было.

Съ конца четырнадцатаго столѣтія и поведомъ мы исторію Калуги, какъ пункта географическаго, урочища и, потомъ, города.

Какъ *земля* въ удѣлѣ Андрея, данномъ отцомъ,—Калуга упоминается въ договорѣ сыновей Донскаго, между собою, въ 1405 году; и въ общемъ договорѣ дѣтей Андрея и Василия Дмитріевичей (Ивана и Михаила Андреевичей Можайскихъ, съ Васильемъ Васильевичемъ Темнымъ), въ 1433 году; да и по одиначкѣ, Михаила и Ивана Андреевичей, въ 1445, 1447 и 1448 годахъ. Измѣна князя Ивана Можайскаго великому князю и вторичное участіе въ ковѣ Шемяки, лишили уже, наконецъ, терпѣнія не памятозлобнаго слѣпца и удѣла Ивана Андреевича присоединилъ онъ къ своему московскому владѣнію. Въ завѣщаніи своемъ (1462 г.) Темный отдалъ Калугу старшему сыну—Ивану III Васильевичу, и съ того времени она уже оставалась за Москвою.

Укрѣпленіе *Калуга*, судя по сохранившимся доселѣ городищамъ, три раза переносилось съ мѣста на мѣсто. Одно изъ городищъ находится въ 8 верстахъ отъ Калуги, на срединѣ теченія рѣчки Калужки, гдѣ церкви съ чудотворнымъ образомъ Богоматери. Здѣсь существуетъ валъ, вышиною до 14, сажень, на возвышеніи надъ водою до 4 сажень. Возвышенность городища этого окружена съ трехъ сторонъ буераками; съ четвертой же стороны спускъ къ рѣчкѣ совсѣмъ крутой. Второе городище, въ 6-ти верстахъ отъ города, близъ большой дороги въ Тулу, на лѣвомъ берегу Оки, на мысѣ, образуемомъ впаденіемъ въ нее р. Калужки. Это опять возвышенность, къ водѣ склоняющаяся пологими скатами. Остаются еще здѣсь слѣды рва и подъ нимъ—валъ, осѣлъ только къ берегу Оки. Подъ рвомъ все еще и теперь валъ возвышается на сажень. Другой же валъ, внутри, дѣлитъ городище на двѣ половины, изъ которыхъ большая возвышенность въ сѣверо-западной; тогда какъ изъ восточной половины—дорога по Окѣ, къ юго-западному углу. По угламъ городища можно съ увѣренностью указать на существованіе башенъ. Форма этого городища представляетъ трапецію, самою короткою стороною обращенную къ Окѣ, а самою длинною—въ поле, на сѣверо-востокъ. Окружившій городище валъ длиною около 170 сажень. Наконецъ третье городище, на сѣверъ отъ существующаго города, на берегу Яценки, близъ Пятницкаго кладбища, пред-

ставляетъ четырехугольникъ, спускающийся круто къ рѣчкѣ и отдѣленный оврагами (сажень въ 5 глубины), съ юго-запада и сѣверо-востока. Съ юга же, отъ городской земли, теперешней, отдѣляетъ городище ровъ и валъ, сажени въ 2 вышиною. Въ валу, по срединѣ оставленъ проходъ для воротъ, разумѣется, не оставившихъ слѣда по себѣ. За то слѣдъ вала остался и съ двухъ сторонъ, примыкавшихъ къ этой, до рѣчки. Есть и слѣды возвышеннаго основанія башенъ угловыхъ, окруженныхъ тыномъ, со спусками къ валу; длина котораго (отъ юго-востока къ сѣверо-западу) 320 шаговъ, отъ юго-запада же къ сѣверо-востоку въ половину этого размѣра. Внутри городища остались шесть ямъ, которыя можно считать вынутыми основаниями существовавшихъ здѣсь построекъ.

Которому изъ этихъ городищъ слѣдуетъ приписать первенство, мѣстные любители старины, даже не сообщаютъ и догадокъ своихъ; но, во всякомъ случаѣ, *вторымъ* уже слѣдуетъ считать *урочище при впаденіи Калужки*. При немъ оказываются бугры,—слѣдъ погребальныхъ кургановъ жертвъ черной смерти. Такъ что городище на Яценкѣ, собственно Калуга, подъ владѣніемъ московскихъ владѣтелей. Къ нему приурочивается и легенда о князѣ Симеонѣ Ивановичѣ (сынѣ Ивана III) калужскомъ, державшемъ въ своемъ домѣ христа-ради юродиваго Лаврентія. Въ которое именно время состоялась застройка Калуги на настоящемъ мѣстѣ, также не осталось свидѣтельствъ, но что въ XVII вѣкѣ городъ уже былъ тамъ, гдѣ и теперь, это доказываютъ писцовыя книги, упоминающія церкви, теперь существующія въ Калугѣ.

Исторія немногого вообще оставила фактовъ, относящихся до города Калуги, ранѣе царствованія Василия Шуйскаго, когда пребываніе Шушинскаго царика, вдругъ сдѣлало Калугу мѣстомъ, куда обращены были глаза и добрыхъ людей, и смутниковъ общаго покоя, и враговъ корыстныхъ—Сигизмунда съ его клеветами.

Вотъ исторія Калуги со дней Ивана III. Сыну его Симеону, родившемуся въ 1487 г., дана Калуга въ удѣлъ и шесть лѣтъ прожилъ онъ въ своемъ домѣ здѣсь, когда, изъ за-чего то, вздумалъ бѣжать въ Литву, но уговоренъ боярами, ему преданными. Царь Василій простилъ брата, узнавъ его умыселъ, но наказалъ состоявшихъ при князѣ бояръ и дворянъ (1511 г.). Въ слѣдующемъ же году (1512 г.), говорить легендарная повесть о святомъ Лаврентіи, дѣти Менгли Гирея (Ахматъ и Бурнашъ Гирей) сдѣлали будто наездъ на Калугу, но были прогнаны княземъ Симеономъ «молитами св. Лаврентія». Мы знаемъ, что царевичи хозяйничали въ окрестностяхъ Одоева и Бѣлева, но князь Данилъ Щеня приходомъ своимъ заставилъ ихъ позорно бѣжать. Это бѣгство крымцевъ приурочивается къ Калугѣ легендою и къ подвигамъ князя Симеона, долгая жизнь котораго (91 г.) между тѣмъ не заключаетъ въ себѣ опять ничего особенно выступающаго; хозяйничалъ въ Калугѣ дядя владѣтеля, Иванъ Грозный; какъ въ своей отчинѣ онъ держалъ въ Калугѣ, 17 лѣтъ въ заключеніи, крымскаго посла Яни-Болдыя, освобожденнаго наконецъ въ 1572 году. Въ 1600 же году, Борисъ далъ Калугу въ удѣлъ жениху своей дочери, Густаву, сыну Эрика шведскаго, впрочемъ, ненадолго. Ни торговля тогдашняя Калуги, съ Литвою, ни особенная замѣчательность какъ удѣльной столицы, между тѣмъ, не заставляли лѣтописцевъ много говорить о ней до дней Шуйскаго.

При этомъ несчастномъ государѣ, являются разомъ два самозванца въ Тулѣ и Стародубѣ, выдавая себя за убитаго Лжедмитрія, будто бы спасагося. Царь Василій взялъ Тулу и казнилъ Лже-Петра, но ничего не сдѣлалъ для разсѣянія шакъ другаго бродяги, хотя имѣлъ всю возможность послѣ побѣды надъ первымъ. Царь воротился въ Москву и самозванецъ, подкрѣпленный польскими шайками, осадилъ

Брянскъ. Тутъ присталъ къ нему Рожинскій, разбившій, на слѣдующую весну, царскихъ воеводъ подъ Болховомъ (10 и 11 мая 1608 г.). Юня 1-го самозванецъ прибылъ въ Тушино, за 12 верстъ отъ Москвы, но не пробывъ тамъ до низложенія царя Василія, а съ приближеніемъ войскъ Сигизмунда, въ декабрѣ 1609 г., бѣжалъ въ Калугу.

(Окончаніе будетъ).

«Друзья дома», картина Ф. Шпехта.

Многимъ изъ нашихъ читателей, конечно, уже извѣстно одно изъ позднѣйшихъ произведеній знаменитаго Дарвина—его книга «О физіогномикѣ животныхъ». Попытка его изложить въ ученое сочиненіи одно изъ весьма любопытныхъ явленій физіологическаго міра, изложить въ формѣ строго научной, съ подборомъ фактовъ самыхъ разнообразныхъ,—является далеко не первою. Физіогномика животныхъ не разъ уже служила предметомъ всевозможныхъ трактатовъ и несомнѣнность самаго факта (т. е. того, что у животныхъ есть физіогномія и есть способы разнообразить выраженіе ихъ) давно уже дала обильную пищу писателямъ и художникамъ, построившимъ на немъ цѣлый рядъ произведеній кисти и пера.

Само собою разумѣется, что, рука объ руку съ признаніемъ за животными права имѣть физіогномію, шло признаніе за ними извѣстнаго рода сознательныхъ чувствъ и проявленій мыслящей функціи; то и другое, или, лучше, сліяніе того и другаго, принято называть инстинктомъ животныхъ. Скупою на признаніе правъ за своими сожителями на нашей планетѣ, человѣкъ издавна упрямялся и хотѣлъ видѣть въ инстинктѣ нѣчто въ родѣ слѣпаго и лишеннаго всякой свободной воли, всякой разумности, физическаго отправления.

Не смотря на это, художники, опередивъ въ этомъ случаѣ (какъ и во многихъ другихъ) философовъ, давнымъ давно протянули параллели между человѣкомъ и животными. Знаменитый египетскій папирусъ, хранящійся въ Туринѣ, и рисованный за десять вѣковъ до Христа, уже воспроизводитъ цѣлую басню, легенду которой уясняютъ различныя животныя; греческая и римская литература и живопись, изобилуютъ подобными же примѣрами; средневѣковая сатира даже особенно сильно любила этотъ мотивъ художественной пропаганды, и такъ, вплоть до нашихъ дней, до Гранвиля и Каульбаха, и другихъ, менѣе извѣстныхъ изъ послѣдователей.

Дѣйствительность, если только взглянуть на нее безъ всякихъ предвзятыхъ мыслей, можетъ только оправдать этотъ взглядъ художниковъ всѣхъ временъ и народовъ. Животныя имѣютъ свои чувства, свои помыслы, во многомъ, конечно, отличныя отъ нашихъ, прежде всего количественно, но тѣмъ не менѣе весьма характерныя и способныя къ воспроизведенію ихъ въ художествѣ. Особенно между животными домашними, въ сосѣдствѣ и подъ вліяніемъ человѣка, развиты эти проявленія, въ ихъ эмбрионическомъ состояніи. Этою особенностью ихъ воспользовались и пользуются многіе талантливые художники и къ числу ихъ въ Германіи относятся Пеечъ, Бехштейнъ и Шпехтъ; одну изъ работъ послѣдняго воспроизводимъ мы сегодня.

Сцена происходитъ передъ угловымъ окошкомъ сельскаго дома, стѣны котораго обильно покрыты густою листовою выюющихъ растений; желтые подсолнечники свидѣлствуютъ о сосѣдствѣ огорода. Семья собака, состоящая изъ самца, самки и трехъ щенятъ, принимаетъ визитъ молодой дѣвушки. Дѣвушка эта, какъ бы испытывая силу материнской привязанности, вѣроятно предстоящей ей въ недалекомъ будущемъ, выхватила младшаго изъ семьи и, вздернувъ его надъ собою, грозитъ унести. Отецъ семейства, очень хорошо понимая, что со стороны хозяйской дочери это не болѣе, какъ

Всѣмірная Иллюстрація

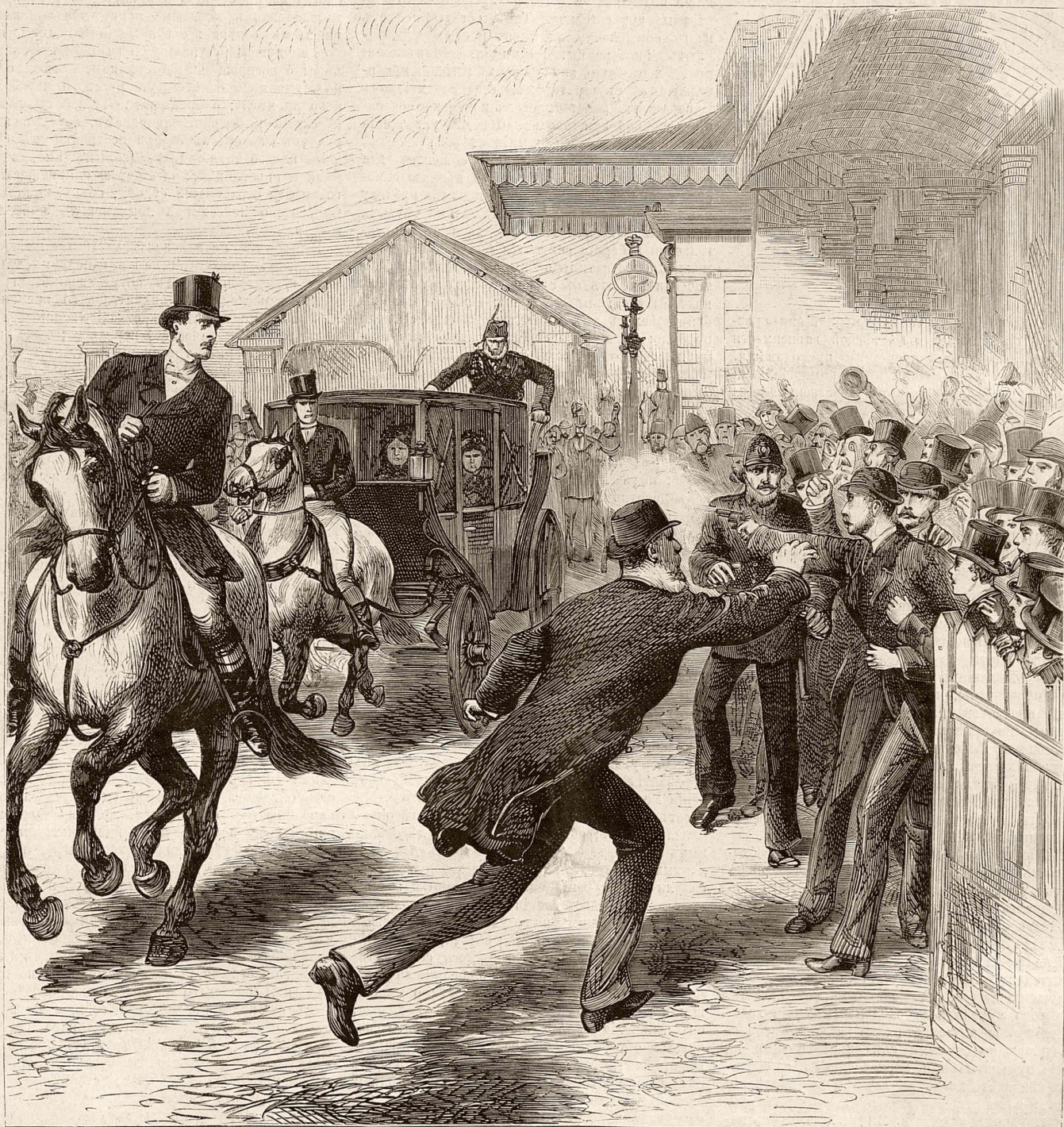
№ 686. | Годъ XIV.

6 марта 1882 года.

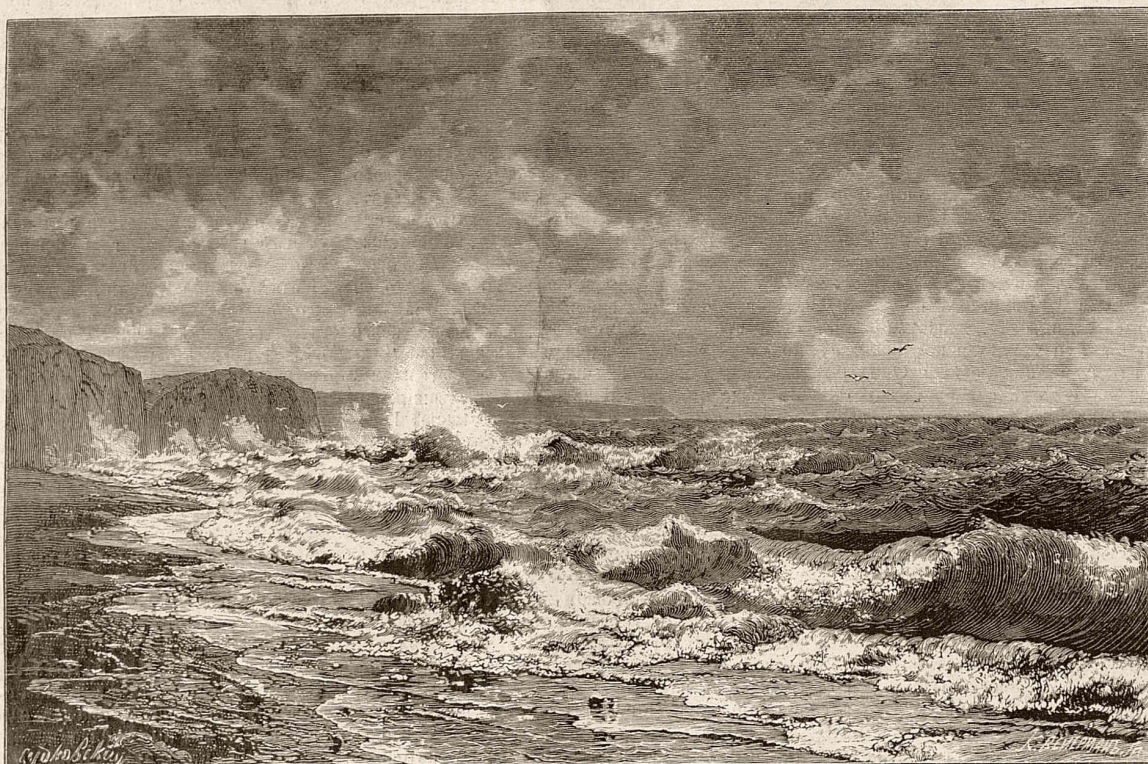
[Томъ XXVII. № 10.

Подписка на „Всѣмірную Иллюстрацію„ 1882 года продолжается.

Въ этомъ номерѣ 20 страницъ

Англія. — Покушеніе на жизнь ея величества королевы Викторіи, у станціи желѣзной дороги въ Виндзорѣ, произведенное ирландцемъ Макъ-Линемъ.

«Бурное море осенью», картина Руфина Судковского.
(По фотографіи С. Д. Лашева).

Кульджа. — Официальное объявление о передачѣ Кульджи Китаю.
(Съ наброска нашего корреспондента Г. Хлудова, рисов. А. Бауманъ).

«Лѣсная глушь», картина профессора Клевера.
(По фотографіи С. Д. Лаптева).

Кульджа. — Типы дунганъ, монголовъ и китайцевъ.
(Съ наброска нашего корреспондента Г. Худова, рисов. А. Бауманъ).

Петропавловский соборъ въ С.-Петербургской крѣпости — усыпальница Русскихъ Императоровъ.

(Окончаніе).

Соборъ теперь какъ-бы сталъ свѣтлѣе, несмотря на то, что свѣтъ окна, противъ могилы Царя-Освободителя, почти совсѣмъ уничтоженъ постановкою шкафа съ серебряными вѣнками, присланными со всѣхъ концовъ Россіи — отъ усердія всѣхъ сословій. Гробница незабвеннаго Царя-Мученика, какъ и Его Царственной Подруги, отличается отъ гробницъ предковъ, кромѣ обилія пышной растительности, еще оригинальными золотыми лампадами, въ формѣ коронъ, производящими удивительный эффектъ. Четыре гробницы семьи Александра II составляютъ какъ-бы особую группу, на лѣвой сторонѣ, почти посрединѣ храма; соединяясь, такъ сказать, посредствомъ узкихъ интерваловъ, съ группою гробницъ членовъ семействъ Императора Николая I и Его брата, Великаго Князя Михаила Павловича. Основательницы царицы и храма, Его вторая жена (съ нимъ въ одной могилѣ), на правой сторонѣ, начинаютъ собою рядъ царственныхъ гробницъ; съ ними же въ рядъ погребены Елизавета Петровна и Анна Иоанновна, подлѣ же южнаго окна — Екатерина II, Петръ III, Павелъ I, Марія Теодоровна, Александръ I, Елизавета Алексѣевна. Николай I и Александра Теодоровна положены на лѣвой сторонѣ, начиная отъ алтаря со 2-го ряда. Дѣятельность благотворная для Россіи, и вся жизнь высокихъ усоншихъ настолько, впрочемъ, извѣстна, что, говоря объ общей усыпальницѣ ихъ, мы не имѣемъ надобности повторять всѣмъ хорошо извѣстное, полагая болѣе умѣстнымъ поговорить о менѣе извѣстномъ и потому представляемомъ далеко неточно въ двухъ печатныхъ описаніяхъ собора: покойнаго сербскаго воеводы генерала Новоселова и петропавловскаго священника Дмитрія Иродіоновича Флоринскаго. Оба эти описанія, какъ и большинство являющихся у насъ описаній петербургскихъ замѣчательностей, черпали главный матеріалъ для своихъ разсказовъ изъ «Описанія Петербурга» Богданова. Оно издано Рубаномъ, и за ранее появленіе въ свѣтъ, при Екатеринѣ II, считается чуть не оракуломъ, особенно у духовныхъ особъ; но, на самомъ дѣлѣ далеко не точно и, къ тому же, ограничивается 1750 годомъ. Въ ту пору, какъ составлялось это quasi-безошибочное описаніе, всюду царилъ у насъ тьма и круглое невѣдѣніе, — что и какъ дѣлалось, за закрытіемъ архивовъ, почитаемыхъ государственною тайною. При такомъ положеніи, даже и при болѣе развитіи знанія, о строительствѣ дѣлѣ трудно было возбуждать пытливые вопросы, и потому Богдановъ, вмѣсто недоступнаго ему понятія о характерѣ и особенностяхъ такого капитальнаго зданія, какъ соборъ, — съ ведичайшею въ Россіи колокольною, — ограничивается перечисленіемъ окошекъ и размѣрами частей, при чемъ всякое представленіе характера исчезаетъ. Кто и когда строилъ, — опять не допытывались вообще въ XVIII вѣкѣ, а въ XIX вѣкѣ стали на этотъ счетъ сочинять не подходящія къ дѣлу толкованія, называя соорудителемъ собора то Трезини, то Балласа, сочиненнаго Свинымъ. Никакого Балласа не было; былъ сипичный мастеръ Германъ фанъ-Болестъ, выполнявшій, какъ технику кровельныхъ сооружений, по проектному чертежу, утвержденному Петромъ I, громадной вышины шпиль, общій по характеру со множествомъ подобныхъ сооружений въ Европѣ конца XVIII и начала XIX вѣка. Соборъ, какъ мы сказали, достроивался, по смерти Петра I Минихомъ, придавшимъ церковному зданію форму храма Апостола Петра въ Римѣ, сгорѣвшаго въ битвѣ съ татъ Петра I, но передъ самымъ пожаромъ срисованнаго изъ окна Минихомъ, жившимъ на противъ. Сдѣлавшись распоряжителемъ всякихъ инженерныхъ и гражданскихъ сооружений въ столицѣ. Минихъ къ первоначально возведенной башнѣ колокольной, при достройкѣ собора, придалъ фронтисписъ съ боковъ, давъ и характеръ куполамъ. Трезини, выволившій стѣны колокольной и собора, былъ, въ сущности, не важный техникъ, а какъ коммандиторъ

стоялъ еще того ниже. При возстановленіи шпиль, сгорѣвшаго отъ молніи при Екатеринѣ II, высота шпиль увеличена, а при Александрѣ I, по проекту Тона, Журавскимъ придана настоящая форма шпиль съ удлинненіемъ же его. Теперь, въ куполѣ и соборѣ, живопись надъ окнами — Меркурьева и его школы (1728—1730 г.) — поновлены. Съ Анны стали помѣщаться въ Петропавловскомъ соборѣ трофеи. Екатерина II положила на гробъ Петра I взятый при Чесмѣ, штандартъ турецкаго адмиральскаго корабля, какъ свидѣтельство побѣды заведеннымъ Петромъ I русскимъ флотомъ, страшнаго нѣкогда Европѣ флота турецкаго.

Въ день торжества исполненія перваго столѣтія жизни Петербурга, отсчитываемаго 16-го мая 1803 года (считая это число, а не Петровъ день — временемъ закладки Петербурга) — на гробъ Основателя положена медаль, выбитая въ память событія, и другая медаль положена Александромъ II, 30-го мая 1872 года, въ день празднованія двухсотлѣтія рожденія Петра I. Не медали лежатъ на могилѣ Царя-Мученика, а слышатся вокругъ гробницы молитвы усердныхъ русскихъ людей за упокоеніе души Монарха. Онъ не прекратится и за минованіемъ года, потому что память объ Александрѣ II перейдетъ въ потомство со всею теплотою чувства, возбуждаемаго Его именемъ.

Передача Кульджи китайцамъ.

Какъ скоро договоръ о передачѣ Кульджи китайцамъ былъ ратификованъ, такъ предписано было главному начальнику Семирѣченской области объявить о содержаніи его мѣстнымъ жителямъ, и спросить, кто изъ нихъ желаетъ переселиться въ Россію и кто — остаться подъ китайскимъ подданствомъ. Съ этою цѣлью, 16-го іюля прошлаго года, были собраны въ главную кульджинскую мечеть муллы, бѣи, казѣи и другіе представители дунганскаго и таранчинскаго населенія, и генерал-маіоръ Фриде, главный комиссаръ по передачѣ, объявилъ имъ, что Кульджа вскорѣ отойдетъ къ китайцамъ, но что для тѣхъ жителей, которые захотятъ остаться подъ властью Россіи, будутъ отведены земли, которыми, отчасти, уже осматриваны и найдены удобными для поселенія. Кромѣ того, онъ обѣщалъ нуждающимся выдать пособіе.

Рѣчь эта глубоко тронула присутствующихъ, и одинъ изъ таранчинскихъ старшинъ въ короткихъ, но прочувствованныхъ словахъ, высказалъ благодарность отъ имени населенія: «намъ ничего не надо — сказалъ онъ — отъ Бѣлаго Царя; пусть Онъ дастъ намъ хоть маленький клочекъ земли — мы и за то будемъ Ему весьма благодарны». Также подтвердили и другіе представители дунганъ и таранчей, приговоруя, что почти никто изъ этихъ племенъ не желаетъ остаться подъ властью Китая.

Такой образъ дѣйствій понятенъ. Не только мѣстное населеніе, знакомое съ китайскими порядками, не довѣряетъ амнистіи, но даже многие изъ китайцевъ намѣреваются переселиться въ наши предѣлы, потому что опасаются какъ-бы чиновники богдыхана не отобрали у нихъ подъ какимъ-нибудь предлогомъ имущества, нажитаго во время пребыванія страны подъ властью Россіи.

Нельзя сказать, чтобы опасенія эти были неосновательны. Не успѣли еще китайцы принять Кульджи, какъ эркебунъ, назначенный для пріема ея, сталъ требовать отъ насъ выдачи нѣкоторыхъ богатыхъ китайцевъ, хотя такое притязаніе прямо противорѣчило нашему трактату съ Китаемъ. Разумѣется, ему отвѣчали отказомъ, но эта попытка служила доказательствомъ, что на обѣщанія китайскаго правительства невозможно полагаться тѣмъ болѣе, что и другія свѣдѣнія подтверждаютъ недобросовѣстность мѣстныхъ властей въ отношеніи исполненія договора.

Такъ, нѣкоторымъ изъ нашихъ купцовъ не позволили проникнуть въ мѣстности, гдѣ разрѣшено русскимъ торговать; у другихъ — задержали караваны; а киргизы, перешедшіе по ошибкѣ на китайскую территорию, лишались

части своихъ стадъ и потеряли побой, а нѣкоторые изъ нихъ были нанесены тяжкія раны.

Всѣ эти факты, конечно, безъизвѣстны кульджинскому населенію, и потому оно почти поголовно переселяется въ русскіе предѣлы. Китайцы, съ своей стороны, видя это, направляютъ на нашу границу для поселенія жителей изъ внутреннихъ провинцій имперіи, привыкшихъ къ игу мандариновъ.

Къ сожалѣнію, антагонизмъ между дунганями и китайцами не изгладили и подъ русскимъ управленіемъ и въ послѣднее время обнаружилась съ новою силою: нѣсколько китайскихъ семействъ въ самомъ городѣ были ограблены, причемъ одна женщина была ранена пулею; на дорогахъ тоже стали появляться небольшія шайки грабителей, которыя при благоприятныхъ обстоятельствахъ могутъ приносить громадные размѣры, какъ это и случилось при возстаніи дунганъ.

Вотъ при какихъ условіяхъ происходитъ передача Кульджи. Повидимому, на продолжительное спокойствіе рассчитывать трудно, если только китайцы не измѣнятъ системы управленія, на что, кажется, нѣтъ никакой надежды.

Тоннель подъ каналомъ Ламанитъ, между Англіей и Франціей.

Подводный тоннель, для соединенія Англіи съ Франціей мало-по-малу подвигается впередъ. Въ настоящее время многіе любознательные англичане посѣтили его и ознакомились съ положеніемъ работъ. Такъ, 18-го января около сорока посѣтителей, въ числѣ которыхъ находился лордъ-мэръ, спустились въ шахту, прошли подъ водой на глубинѣ 1000 ярдовъ и любовались дѣйствіемъ сверляющей машины полковника Бьюмонта, приводимой въ движеніе сжатіемъ воздуха. Тоннель былъ освѣщенъ съ одного конца до другаго электрическимъ свѣтомъ; главный директоръ коммисіи, производящій работы, Эдуардъ Ваткинсъ, зная заранѣе объ этомъ посѣщеніи, выѣхалъ приготовить въ тоннелѣ завтракъ, который и былъ сервированъ въ комнатѣ, вырытой рядомъ съ главною галлереею, куда поставили нарочно для этого столы и стулья. Комната эта будетъ впоследствии увеличена и обращена въ боковую галлерей. Гости провели въ тоннелѣ около часу и, затѣмъ, отправились въ Дувръ, гдѣ имъ также была приготовлена закуска, къ которой были приглашены и мэръ, и нѣкоторые изъ членовъ дуврской корпорации.

Вскорѣ послѣ того тоннель осматривали посѣтители изъ Лондона, руководители которыхъ служили, вмѣсто сэра Эдуарда Ваткинса, главный директоръ юго-восточной рельсовой линіи, г. Фентонъ; секретарь его, г. Шау и два инженера — полковникъ Бьюмонтъ и сэръ Франсисъ Бради. Эти посѣтители, которыхъ было всего шесть, надѣвъ плащи изъ толстой матеріи, чтобы предохранить свое платье отъ пыли, спустились въ шахту съ помощью желѣзной корзинки или скорѣе кѣтки, какія употребительны въ каменноугольныхъ копяхъ. Шахта проведена въ мѣловой скалѣ, у подножія «Скалы Шекспира», между Фолькстономъ и Дувромъ, и имѣетъ 160 футовъ глубины. Отверстіе ея круглое и аппаратъ для спуска приводится въ дѣйствіе паровою машиною. Въ глубинѣ шахты находится четырехугольная комната, вырытая въ сѣромъ мѣлѣ, стѣны ея поддерживаются тяжелыми балками, а передъ нею расположенъ прорытый, въ видѣ опыта, низкій, полукруглый тоннель, футовъ семи въ окружности, въ которомъ проведены два ряда рельсовъ для грузовой конно-желѣзной дороги. Этотъ тоннель превосходно вентилированъ и въ тѣ дни, когда бываютъ посѣтители, освѣщенъ электрическими фонарями. Сѣрая мѣловая формація, черезъ которую проведена эта галлерей, безъ труда поддается дѣйствию буравъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, на столько твердая, что нѣтъ повода опасаться обваловъ. Въ этой формаціи предполагается провести весь тоннель, мануя блѣную мѣловую формацію, въ которой слишкомъ много воды.

Тоннель подъ Ламанитскимъ каналомъ, отъ англійскаго до французскаго берега, будетъ

Всесвітня Ілюстрація

№ 707. | Рік XIV.

24 липня 1882 року.

[Том XXVIII. № 5.

Въ цьому номері 16 сторінок.

При цьому № прикладається, для всіх підписників, 11-й номер „Альбома Художественно-Промышленной Виставки въ Москві“.

Содержаніє текста.

Політика внутрішня. — Політика зовнішня. — Новішія звістія. — Крещеніє Е. И. В. Великої Княгині Ольги Александровни. — Въ Павловскѣ (къ рисунку А. Баумана). — В. И. Главачъ, композиторъ и дирижеръ на музыкальныхъ вечерахъ въ павловскомъ вокзалѣ. — Гармоніумъ В. И. Главача. — Событія въ Египті. Вице-адмиралъ сэръ Фредерикъ Бошанъ Педжеть Сеймуръ. — Въ гаремѣ (къ картинѣ Б. Константа). — Изъ средней Азіи. Илійская долина. — Лѣтописъ искусствъ, театра и музыки. — «Два теченія», современная повѣсть Ар. Эвальда (продолженіе). — Шахматы. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

Рисунки.

Десятая передвижная выставка. «На попеченіи у бабушки», картина проф. К. Е. Маковского. — Петергофъ. Крещеніє Е. И. В. Великої Княгині Ольги Александровны. 1) Торжественный кортежъ Е. И. В. Великої Княгині Ольги Александровны изъ Александрии въ Большой Петергофскій дворецъ. 2) Фейерверкъ и иллюминація на петергофскомъ рейдѣ. — Окрестности С.-Петербурга. Павловскъ. Разныя виды и сцены. — Событія въ Египті: 1) Маякъ у входа въ Суэзскій каналъ въ Портъ-Саидѣ. 2) Бомбардированіє Александріи. Канонерка «Кондоръ» во время атаки ея форта Марабу. 3) Бомбардированіє фортовъ и горъ Александріи англійскимъ флотомъ. — «Въ гаремѣ. Янычары и евнухи», картина Б. Константа. — Виды, сцены и типы Средней Азіи. Долина рѣкъ Илли и Коксу. — Вице-адмиралъ сэръ Фр. Сеймуръ, командующій англійскою эскадрою въ египетскихъ водахъ. — В. И. Главачъ, капельмейстеръ въ Павловскѣ. — «Гармоніумъ», работы Шидмейера въ Штутгартѣ, изобрѣтенный г. Главачемъ. — Одинъ изъ вновь поставленныхъ кіосковъ въ улицахъ С.-Петербурга для объявленій и продажи газетъ.

Десятая передвижная выставка. «На попеченіи у бабушки», картина профессора К. Е. Маковского.

(Съ фотографіи Каррика, рисов. Е. Вораковскій).

мые большіе изъ гармоніумовъ, построенныхъ до сихъ поръ.

Слѣдствіемъ такого неудовлетворенія явилось рѣшеніе придумать болѣе полный и совершенный гармоніумъ, на которомъ можно было-бы исполнять не только органныя пѣсы, но и сочиненія, написанныя для оркестра и фортепьяно. Что это изобрѣтеніе вполне удалось В. И. Главачу, доказываетъ его блестящее исполненіе: увертюры «Вильгельма Теля», вступленія къ оперѣ «Лоэнгринъ», сонаты для фортепьяно Бетховена и Шопена, а также многихъ другихъ музыкальных сочиненій.

Громаднаго труда стоило изобрѣтателю усовершенствованнаго гармоніума найти фабрику, способную выполнить его проектъ. Большинство фабрикантовъ отказывалось или не понимало его идеи, и только г. Шидмайеръ, въ Штутгартѣ, взялся за осуществленіе изобрѣтенія г. Главача и успѣшно выполнилъ свою задачу.

Играя на этомъ инструментѣ, талантливый артистъ достигъ изумительныхъ успѣховъ не только у насъ, но и въ Англіи, Германіи и другихъ государствахъ. Лестные отзывы разныхъ музыкальных авторитетовъ, вроде: Листа, Гензельта, Рейнеке и другихъ, много способствовали славы изобрѣтателя и его инструмента какъ въ музыкальномъ мірѣ, такъ и среди публики.

Новый гармоніумъ, небывалаго до сихъ поръ объема и разнообразія тембровъ, имѣетъ двѣ клавиатуры, независимыя одна отъ другой. Онѣ дѣлаютъ возможнымъ придавать правой и лѣвой рукъ различныя тембры и различную силу. Отъ соединенія вмѣстѣ обѣихъ рукъ получается дублировка и удваивается звучность инструмента.

Объемъ послѣдняго — восемь октавъ. Онъ имѣетъ 31 регистръ, которые сообщаютъ ему удивительную разнообразность звука. Кроме двухъ ножныхъ педалей, имѣются еще четыре педали для колѣнъ. Двѣ изъ нихъ даютъ, такъ называемое, *prolongement*, т. е. взятый аккордъ или нота тянутся и послѣ отнятія руки, до тѣхъ поръ, пока они не будутъ прекращены нажатіемъ третьей педали. Четвертая педаль даетъ *grand jeu*, т. е. максимумъ силы звука. Понятно, какое безчисленное множество комбинацій можно извлечь изъ 31-го регистра этого инструмента, двухъ клавиатуръ и *prolongement*, дающихъ возможность на звучащемъ уже аккордѣ исполнять тему.

Словомъ, гармоніумъ можетъ съ успѣхомъ замѣнять оркестръ при постановкѣ оперъ въ небольшой залѣ или на домашнемъ спектаклѣ. Фортепьянныя пѣсы на немъ звучатъ, точно онѣ инструментованы.

При той степени совершенства, до которой дошелъ въ настоящее время гармоніумъ, онъ достигнеть, безъ сомнѣнія, въ недалекомъ будущемъ быстрого распространенія въ публикѣ; тѣмъ болѣе, что, при обиліи эффектовъ, этотъ инструментъ отнюдь не можетъ быть названъ громоздкимъ.

Вице-адмиралъ сэръ Фредерикъ Бошанъ Педжетъ Сеймуръ.

Начальникъ англійскихъ морскихъ силъ въ египетскихъ водахъ сэръ Фредерикъ Бошанъ Педжетъ Сеймуръ состоитъ на службѣ во флотѣ 47 лѣтъ. Родился онъ въ 1821 году и началъ карьеру свою на морѣ въ 1834 году; въ 1842 онъ получилъ чинъ лейтенанта; въ 1852 участвовалъ въ войнѣ съ Бирмою, а въ крымскую кампанію находился въ составѣ англійскаго флота, дѣйствовавшего въ Блѣмъ морѣ, и въ томъ-же году былъ произведенъ въ капитаны; въ 1870 г. онъ получилъ чинъ контръ-адмирала, съ 1872 по 1874 г. состоялъ въ числѣ лордовъ адмиралтейства, а въ 1876 произведенъ въ вице-адмиралы. Въ 1880 году онъ былъ избранъ начальникомъ соединенной эскадры великихъ державъ, когда рѣшено было произвести давленіе на Порту, при опредѣленіи черногорской границы.

Столь многостаянная служба и приобретенная ею опытность доставили вице-адмиралу Сеймуру постъ начальника средиземной эскадры, на долю которой выпало бомбардированіе Александрии. Какъ-бы ни смотрѣли на это событіе,

но нельзя не сознаться, что сэръ Фредерикъ искусно выполнилъ возложенное на него порученіе и разрушилъ форты съ ничтожными для англичанъ потерями.

ВЪ ТѢРѢМѢ.

(Къ карт. Константа.)

Турція уже давно разлагается; ни конституція Мухада-паши, ни всякія другія мѣры, какъ, напр., проведеніе желѣзныхъ дорогъ, заключеніе торговыхъ трактатовъ и т. п., не могутъ поднять то, что по самой натурѣ своей должно исчезнуть, какъ явленіе аномальное. Несмотря на пресловутое вліяніе западныхъ цивилизаторовъ, Турція до сихъ поръ придерживается тѣхъ-же самыхъ порядковъ, которые практиковались во времена Селимовъ, Сулеймановъ, Махмудовъ и другихъ предковъ нынѣшняго султана.

Воля, или, вѣрнѣе, прихоть султана — замѣняетъ всѣ законы и всѣ конституціи. Султанъ назначаетъ отъ себя пашей, которые, въ свою очередь, въ меньшемъ видѣ практикуютъ то-же, что практикуютъ султаны въ Константинополѣ. Личныя страсти и личныя пристрастія рѣшаютъ всѣ дѣла.

Турецкое министерство, или диванъ, какъ извѣстно, играетъ очень незначительную роль въ политическихъ дѣлахъ. Собственно говоря, всѣми дѣлами какъ внѣшней, такъ и внутренней политики, заведуетъ гаремъ, а такъ какъ гаремъ состоитъ преимущественно изъ женщинъ, то понятно, что при всѣхъ комбинаціяхъ соображенія государственныхъ потребностей играютъ очень слабую роль, и дѣла рѣшаются болѣе по наитію той или другой одалиски, смотря по тому, которая изъ нихъ въ данную минуту имѣетъ болѣе вліянія на султана. Каждая такая временная властительница спѣшитъ удалить своихъ враговъ и насадить на ихъ мѣста людей себѣ близкихъ. А такъ какъ одалиски царствуютъ вообще не долго, то поэтому, естественнымъ образомъ, въ гаремѣ или около него, образуется особый классъ людей, которые во всякую минуту готовы услужить царствующей въ данную минуту одалискѣ. Говоря проще, въ гаремѣ, подъ разными наименованіями, существуютъ палачи, которые очень спокойно, безъ всякихъ разсужденій, отправляютъ на тотъ свѣтъ, какимъ угодно способомъ, всякаго, кто будетъ указъ изъ гарема.

Вотъ предъ нами сидятъ два видныхъ представителя подобныхъ исполнителей гаремныхъ приговоровъ. Они сидятъ въ передней комнатѣ дворца. Одинъ изъ нихъ роскошно одѣтъ. Бархатный халатъ расшитъ золотомъ, оружіе украшено драгоценными камнями, что показываетъ, что занятіе этого господина должно быть очень прибыльнымъ. Сосѣдь его — негръ, одѣтъ скромнѣе, но, вѣроятно, только потому, что его природа не выноситъ тяжелыхъ одеждъ; все-таки мы видимъ въ его ушахъ тяжелыя золотыя серьги, а на пальцѣхъ брилліантовыхъ перстень. Сидятъ они въ приемной комнатѣ роскошнаго дворца такъ спокойно, какъ будто исполняютъ самыя обыкновенныя придворныя должности. Негръ сидитъ даже сложивши свои прелестныя ручки на животѣ, такъ добродушно, какъ будто онъ былъ не болѣе, какъ поваромъ, только что приготовившимъ вкусное блюдо своему господину. Очевидно, эти лица вырабатили себѣ чисто поварской взглядъ на жизнь. Вѣдь никто не скажетъ, что поваръ непременно долженъ быть злымъ человѣкомъ. И у васъ, можетъ быть, есть поваръ, добрейшее существо въ мірѣ, не только никому не дѣлающій зла, но, напротивъ, старающійся дѣлать всѣмъ, елико возможно, больше добра. Вашъ поваръ можетъ имѣть и мягкую душу, и доброе сердце, и все-таки, когда вы прикажете ему приготовить къ обѣду цыпленка, онъ безпрекословно пойдетъ въ курятникъ и клекнетъ тѣхъ самыхъ цыплятъ, которыхъ съ такой вѣжностью и заботливостью выращивалъ. Они доверчиво прибѣгутъ на его кликъ, но вмѣсто полученія обычной порціи крупы изъ его рукъ, они будутъ взяты этими самыми руками и въ то время, когда лѣвая будетъ держать добродушно питомца, правая рука острымъ ножомъ перерѣжетъ ему горло. Отъ этой маленькой операціи поваръ нисколько не сдвигается болѣе дурнымъ человѣкомъ, чѣмъ онъ былъ; онъ останется все тотъ-же добрый и простой, какимъ былъ и до этой операціи.

Примѣните этотъ взглядъ на вашего повара къ лицамъ, которыхъ изображаетъ наша картина. Съ турецкой, или, вообще, съ восточной точки зрѣнія, можетъ быть, оба они точно также чрезвычайно добрые люди и усердные могометане. На лицахъ ихъ вы не прочтете ничего укаснаго. Одѣтый въ богатый халатъ обладаетъ очень красивой фizioноміей, на которой вы не найдете слѣда никакихъ дурныхъ наклонностей, или страстей; онъ выглядитъ такъ, какъ выглядятъ многіе, почти всѣ его соотечественники. Сосѣдь его, негръ, болѣе того — даже добродушенъ. Это человѣкъ, вѣроятно, привыкшій жить

чисто животной жизнью: любить поѣсть, поспать и затѣмъ не знать никакихъ заботъ. Въ другомъ положеніи онъ былъ-бы самый невнятный и безвредный человѣкъ. Но судьба поставила его въ гаремъ исполнять извѣстныя обязанности, и онъ полагаетъ, что, исполняя ихъ, какъ можно аккуратнѣе — не дѣлаетъ ничего дурнаго. Всякій человѣкъ долженъ что-нибудь дѣлать. Судьба распорядилась такъ, что на его долю выпало рѣзать или вѣшать, или утоплять людей, по приказу изъ гарема, и онъ все это дѣлаетъ самымъ усерднымъ, самымъ тщательнымъ образомъ, стараясь какъ можно добросовѣстнѣе исполнять получаемые приказы. Мы видимъ изъ спокойнаго сидѣнія на мягкомъ диванѣ въ ожиданіи приказа, по полученіи котораго оба они совершенно просто завяжутъ въ мѣшокъ, можетъ быть, ту самую гаремную царицу, по приказу которой еще вчера отпирывали другихъ людей на тотъ свѣтъ. Вчера приказывала она, и они съ точностью исполняли ея приказанія; сегодня другая прикажетъ ее запереть въ мѣшокъ и утопить, и они съ такой-же точностью исполняютъ и этотъ приказъ. Все это въ духѣ религіи и конституціи восточнаго государства. Все это каждый мусульманинъ, а тѣмъ болѣе воспитанный при гаремѣ, съ дѣтства всосавъ въ свою кровь, считаетъ такой порядкомъ вещей совершенно естественнымъ и даже не можетъ себѣ представить какой-нибудь иной порядокъ. Не будемъ-же осуждать строго этихъ людей; вѣдь и мы привыкли къ своимъ порядкамъ, мы также многое оправдываемъ, что никакой здравый разсудокъ, или свѣжій умъ, никогда бы не оправдалъ. Развѣ не видимъ мы въ нашихъ обществахъ, что часто подобострастно принимаются люди, которые во всякомъ другомъ обществѣ считались-бы, если не разбойниками, то варварами, а мы ихъ деликатно называемъ ловкими и умными людьми. Уголовные процессы послѣднихъ лѣтъ сорвали маски со многихъ нашихъ дѣятелей, которые до того времени пользовались общимъ почетомъ въ обществѣ, хотя преступленія ихъ были всѣмъ извѣстны и до суда.

Сидящіе передъ нами два мусульманина, по крайней мѣрѣ, тѣмъ хороши, что свою officialную обязанность они не прикрываютъ никакою ложною вывѣскою; они знаютъ, что исполняютъ только свою обязанность, исполняя ея добросовѣстно и не прикрываютъ своей службѣ никакимъ гуманитарнымъ флагомъ. Они, вѣроятно, исходятъ изъ той же точки зрѣнія, изъ которой исходятъ и солдаты, безпрекословно исполняющіе приказанія своего офицера. Дѣятельность, или служба этихъ людей, можетъ прекратиться, конечно, только съ того времени, когда прекратится самое существованіе высокой Порты съ ея гаремомъ. А такъ какъ вся Европа ждетъ этого со дня на день, то, можетъ быть, и мы доживемъ до этой минуты, и всѣ ужасы гарема останутся только въ нашей памяти, какъ остается какой-нибудь мрачный сонъ при пробужденіи весеннимъ утромъ.

Ар. Эвальдъ.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ СРЕДНЕЙ АЗІИ.

Илійская долина.

Жесточенная религіозная борьба китайцевъ съ мусульманами въ западныхъ провинціяхъ небесной имперіи и безпорядки, вызванные этою борьбою на нашей границѣ съ Китаемъ, побудили насъ вступить черезъ Алтынь-Имельское *) ущелье въ Илійскую долину и на время присоединить ее къ нашимъ среднеазиатскимъ владѣніямъ подъ именемъ Кульджинскаго района.

Мы не могли оставаться равнодушными зрителями кровопролитныхъ междоусобицъ, втеченіе многихъ лѣтъ происходившихъ у самыхъ нашихъ границъ, тѣмъ болѣе, что нерѣдко и наши подданные страдали отъ вторженій какъ китайцевъ, такъ и мусульманъ. А, между тѣмъ, междоусобицы эти имѣли самыя ужасныя послѣдствія: когда побѣда была на сторонѣ китайцевъ, то безслѣдно огнемъ и мечемъ уничтожались всѣ поселенія послѣдователей Магомета; когда-же перевѣсъ клонился въ пользу послѣднихъ, то та-же участь постигала села и города сторонниковъ ученія Конфуція. Однимъ словомъ, борьба велась безпощадная: отъ богатыхъ и красивыхъ городовъ съ стотысячнымъ населеніемъ оставались лишь груды кирпичей,

*) Алтынь — золотое, имель — сѣдло. Этимъ именемъ называются два ущелья: Икши-Алтынь-Имель и Иманъ-Алтынь-Имель. Икши — хорошее, Иманъ — дурное. О послѣднемъ народное преданіе гласитъ, что какой-то калмыкскій ханъ, спасаясь отъ преслѣдованій неприятели, зарылъ въ ущелье золотое сѣдло. Первое ущелье удобно для прохода, второе-же представляетъ большія затрудненія.

мусора и костей людей и животных; не только люди истреблялись всё, без исключения, без различия пола и возраста, но даже лошади, коровы, овцы, куры, гуси, одним словом, все, одаренное жизнью, погибало жертвою безумного влѣтва побѣдителей. Тамъ, гдѣ еще не такъ давно процвѣтали земледѣіе и торговля, гдѣ природа щедро вознаграждала даже самый легкій трудъ, гдѣ возматъ чуднымъ образомъ способствовали роскошной растительности, гдѣ население насчитывалось не сотнями, а тысячами, — тамъ вдругъ появились обширныя пустыни, среди которыхъ одиноко возвышались однѣ только печальныя развалины, — грустные остатки недавняго процвѣтанія.

Итакъ, чтобы положить конецъ всёму этимъ ужасамъ, мы приняли всю долину подъ свое покровительство и спасли ее отъ окончательнаго опустошенія. Постепенно вернулись спокойствіе и трудъ въ этотъ отдаленный уголокъ Средней Азии; население вздохнуло свободно; непримиримые враги, поневолѣ, помирились, съ готовностью подчинившись чужеземному владычеству, и Илійская долина снова зажила счастливою жизнью, успѣшно залечивая раны, нанесенныя кровавыми междоусобицами.

Къ сожалѣнію, нашему управленію въ Кулджѣ наступилъ конецъ. Занявъ долину подъ условіемъ вернуть ее китайскому правительству въ то время, когда оно будетъ въ состояніи обезпечить за нею полнѣйшую безопасность, мы вынуждены теперь, въ силу кулджинскаго договора, часть кулджинскаго района вернуть небесной имперіи. Надолго-ли? — спросите вы, покажу. И мы, не колеблясь, отвѣтимъ: до возобновленія междоусобицъ, которыя, рано или поздно, должны снова обрушиться на злопущую долину. Хотя китайцы нагнали туда множество своихъ чиновниковъ всевозможныхъ классовъ и чиновъ, хотя и въ войскѣ недостатка нѣтъ теперь, тѣмъ не менѣе, порядокъ, миръ и спокойствіе страны далеко не обезпечены; не обезпечены уже потому, что справедливость, безкорыстіе и гуманность мало знакомы администраторамъ богдыхана. Поэтому и удивляться не слѣдуетъ много знаменательному факту, что дунгане, таранчи, киргизы и другія племена цѣлыми массами перебираются въ наши предѣлы, слезно умоляя принять ихъ подъ наше покровительство. И, въ концѣ концовъ, несомнѣнно намъ предстанетъ необходимостъ вернуться на правахъ хозяевъ въ уступленную нами часть Кулджинскаго района.

Все теченіе рѣки Илли, образующейся изъ сліянія рѣкъ Кунгысѣ и Текесѣ, до прорыва ея черезъ Порфиrowыя горы въ пески Тау-Кузъ, представляетъ чрезвычайно живописную панораму. (Для болѣея наглядности помѣщаемъ здѣсь нѣсколько видовъ этой рѣки.)

Серебристою лентою извивается эта рѣка почти посрединой продолговатой долины, покрытой яркою, богатою зеленью. Направо виднѣются попеременно горы Кунгысѣ, Боро-Хоро и отроги Алатаускаго хребта, а нѣтъ либѣются вершины величественнаго Тянь-Шанскаго хребта, болѣе извѣстнаго подъ именемъ Небесныхъ горъ. Множество ручейковъ и рѣчекъ, быстро скатываясь по крутымъ склонамъ горъ и съ шумомъ вырываясь изъ горныхъ ущелій, точно въ-запускъ слѣпа другъ передъ другомъ, по гладкимъ камешкамъ и золотистому песку, несутъ къ прекрасной Илли свою дань въ видѣ свѣтлыхъ и прохладныхъ струекъ. Горы, урды ¹⁾, кишлаки ²⁾ и аулы ³⁾ въ недалекомъ другъ отъ друга разстояніи длинною вереницею тянутся по обоимъ берегамъ Илли; рисовыя, кукурузныя и пшеничныя поля перемежаются съ лугами, въ высокой травѣ которыхъ всадникъ и конь легко могутъ скрыться; то здѣсь, то тамъ небольшими островками красуются тѣнистые лѣски, роши и фруктовые сады. И въ общемъ составляется самая очаровательная картина. Наболѣе-же прелесть достигаетъ Илійская долина въ весенніе мѣсяцы, когда воздухъ наполняется нѣжными ароматами сочныхъ травъ и цвѣтовъ и веселыми напѣвами ея крылатыхъ обитателей. Густое население долины самое разнообразное: дикіе та-

рангаути, сонные китайцы, воинственные солдаты, трудолюбивые сибиряки, гордые дунгане, ловкіе таранчи, добродушные киргизы, смѣлые каракалпаки, хитрые калмыки и другія племена поражаютъ прѣзжаго оригинальностью языка, наружности, нарядовъ, жилищъ и быта.

Не меньшаго вниманія заслуживаетъ мѣстность у истока р. Кокъ-су, берущей начало въ Аламатскихъ горахъ (отроги Алатаускаго хребта), отдѣляющихъ Илійскую долину отъ песковъ Сары-Ишикъ-Отрау. Кромѣ своего живописнаго расположенія, мѣстность эта замѣчательна небольшимъ мостикомъ, перекинутымъ черезъ Кокъ-су; сама по себѣ подробностъ не важная, но въ Илійской долині она бросается въ глаза уже потому, что, за исключеніемъ большихъ городовъ, на всемъ протяженіи долины нельзя найти рѣшительно ни одного моста.

Черезъ р. Илли всего въ двухъ или трехъ мѣстахъ переправляются на паромкахъ (однѣ изъ нихъ представлѣны на нашемъ рисункѣ), а черезъ маленькія рѣчки туземцы предпочитаютъ перебираться по первобытному способу, т. е. въ бродѣ, рискуя на каждомъ шагу потерять равновѣсіе на круглыхъ и скользкихъ камняхъ и быть снесеннымъ сильнымъ теченіемъ. Хотя и не особенно глубокая, р. Илли изобилуетъ рыбою, до которой немалые охотники приборужные жители (на помѣщаемомъ здѣсь рисункѣ читатель можетъ ознакомиться съ ихъ незатѣйливыми рыболовными снарядами). Не послѣднимъ также занятіемъ считается охота въ горахъ за дикими звѣрами и птицами, что составляетъ одну изъ специальностей горныхъ племенъ, въ особенности каракалпаковъ и горныхъ калмыковъ. Несмотря на неудобство и небѣзопасность стрѣльбы изъ мультука ¹⁾, охотники не теряютъ зарядовъ даромъ и довольно успѣшно охотятся на кабановъ, волковъ, кунныхъ, аркаровъ ²⁾ и др.

Въ заключеніе настоящей статьи скажемъ нѣсколько словъ о довольно характерномъ рисункѣ, изображающемъ киргизовъ Большой Орды совершающими въ степи намазъ-хуфтанъ ³⁾. Хотя киргизы признаются мусульманами, они, однако, не очень ревностно исполняютъ обряды, предписанные кораномъ, и болѣе строго придерживаются своего ада ⁴⁾, — такъ что они, въ сущности, настолько-же магометане, насколько и язычники. Но въ нѣкоторыхъ важныхъ случаяхъ они, все-таки, не забываютъ исполнять подходящія требованія ислама. Одинъ изъ такихъ случаевъ очень вѣрно переданъ на нашемъ рисункѣ. Трое киргизовъ благополучно перешли песчаную пустыню и, добравшись до отроговъ горъ, предвѣстниковъ Илійской долины, на окраинѣ степи приносятъ благодарностъ Аллаху за оказанное имъ покровительство во время долгаго и опаснаго путешествія. Спутавъ коней, они разложили на травѣ косякъ копы ⁵⁾, замѣняющій предписанный книгою пророка намазъ-джай ⁶⁾, и, усердно соблюдая всѣ приемы истинныхъ послѣдователей Магомета, безсознательно, совершенно машинально твердятъ молитвы, которыя когда-то удалось имъ заучить отъ странствующаго муллы, побывавшаго въ ихъ аулѣ. Понимая смысла молитвы требовать отъ нихъ напрасно, — лишь бы формальная сторона обряда была соблюдена.

«Аллахъ иль Аллахъ Магомедъ Расулъ Аллахъ!.. Инталла... Аллахъ Экберъ!» ⁷⁾ далеко раздаются по степи, и кочевники пресерьезно исполняютъ намазъ по всѣмъ правиламъ искусства.

¹⁾ Мультукъ — длинное фитильное ружье съ узкимъ, слегка перегибнутымъ ложемъ.

²⁾ Аркаръ — горный баранъ.

³⁾ Намазъ-хуфтанъ — молитва, послѣдняя при закатѣ солнца.

⁴⁾ Адаъ — обычное право.

⁵⁾ Коппа — войлокъ.

⁶⁾ Намазъ-джай — коверъ для молитвы.

⁷⁾ Нѣтъ Бога, кромѣ Бога, и Магомета, его пророка! Великъ Богъ! Богъ всемогущій!

Н. Стремоуховъ.

Лѣтопись Искусствъ, Театра и Музыки.

Въ Лондонѣ, въ центральномъ залѣ Хрустальнаго дворца, 20-го (8-го) іюля поставленъ на выставку премьерованный проектъ памятника Шекспиру, исполнен-

ный профессоромъ скульптуры Гоуэртомъ на призъ королевской художественной галлерей. Монументъ 20-ти футовъ вышины, въ строгомъ стилѣ «Возрожденія», имѣетъ форму пирамидальную; пьедесталъ его мраморный и украшенъ колоссальными статуями дѣйствующихъ лицъ его пьесъ; на ступеняхъ главнаго фаса поставлены фигуры Гамлета и Фальстафа: первый, сидя, разсматриваетъ черепъ, а второй, сзади, въ комической позѣ, протираетъ пальцами свои глаза; направо — леди Макбетъ и принцъ Генрихъ; нѣсколько выше — аллегорическія статуи: Философія, Комедія, Трагедія и Исторія; подъ 4-мъ угломъ верхней площадки, у самаго подножія статуи Шекспира, — вѣнки и пальмовыя вѣтви, взаимно переплетающіяся. Лицо поэта исполнено весьма удачно и слѣплено съ его мертвой маски, хранящейся въ гессенъ-дармштадтскомъ музеумѣ. Маститый профессоръ употребилъ на свою композицію-проектъ около семи лѣтъ. Монументъ будетъ поставленъ передъ зданіемъ Вестминстерскаго аббатства.

По словамъ профессора Гори, въ Римѣ открыты недавно остатки одного храма, состоящаго изъ громадныхъ цементныхъ призмъ и квадратовъ, большой пяти-этжанный древнеримскій домъ съ хорошо сохранившеюся лѣстницей и много разныхъ статуй, изъ которыхъ, по своей истинно-художественной красотѣ, выдается статуя Геркулеса, — къ сожалѣнію только, безъ головы.

5-го іюля будущаго года въ Карлсбадѣ назначено открытіе памятника Гётѣ, по модели профессора Донндорфа, въ Штутгартѣ. Торжество это назначено 5-го іюля оттого, что въ этотъ день въ 1785 году Гётѣ въ первый разъ прѣхалъ въ Карлсбадъ.

Габріэль Максъ, въ Мюнхенѣ, окончилъ новую картину, названную имъ «Кости». На скамѣй подъ роскошно цвѣтущими померанцевыми и пальмовыми деревьями сидитъ молодая парочка, и въ то время какъ молодой грекъ, съ пылкими глазами, подаетъ своей избранной вѣтку цвѣтовъ, она, какъ милое дитя, гадаетъ на кости, какъ-бы желая узнать отъ нихъ отвѣтъ на волнующій ее сердечный вопросъ.

Гансъ Макартъ работаетъ въ настоящее время съ большимъ стараніемъ надъ картинами въ нишахъ, которыя будутъ служить украшеніемъ лѣстницы придворнаго музея въ Вѣнѣ. Картины эти будутъ изображать аллегорически разныя школы живописи.

ДВА ТЕЧЕНІЯ.

(Современная повѣсть)

АР. ЭВАЛЬДА.

(Продолженіе).

XXVI.

Прѣхавъ на мѣсто работъ, Ельчановъ прежде всего передалъ Гильперну всѣ деньги, какія только могъ достать въ Петербургѣ, именно четыре тысячи рублей.

— Я торопился съ этими деньгами, — объяснилъ онъ Гильперну, — зналъ, что онѣ вамъ крайне нужны. Хотя я и не досталъ всѣхъ десяти тысячъ, какъ хотѣлъ, но если вамъ этихъ хватитъ на время, то я постараюсь найти еще.

— Ну, что-же дѣлать, — засмѣялся Гильпертъ, — на безрыбьи и ракъ рыба. Буду стараться тянуть съ этими деньгами сколько возможно, тѣмъ болѣе, что намъ скоро придется уже получать деньги по квитанціямъ за работы. Очень можетъ быть, — прибавилъ онъ, — что я болѣе у васъ и просить не буду денегъ; а ухитрюсь изворачиваться квитанціонными.

— Ну, что наши инженеры? — спросилъ Ельчановъ. — Бунтуютъ еще противъ меня?

— О, конечно. Вы не повѣрите сколько приди-рокъ и сколько неурядицъ они каждый день мнѣ доставляютъ. За каждую квитанцію въ исполненіи работъ я долженъ грызться съ ними зубъ-за-зубомъ. Матеріалы бракують самымъ жестокимъ образомъ, работы заставляютъ передѣлывать по два и по три раза, оттягиваютъ выдачу квитанцій, — однимъ словомъ, враждуютъ съ нами всѣми силами.

— Ну, а вы не теряете надежды вести подрядъ?

— Какъ вамъ сказать? надежды еще не теряю, но за успѣхъ ручаться не могу. Теперь уже нужно приступить къ передѣлкѣ мостовъ, а при этой работѣ инженеры будутъ имѣть тысячу способовъ вредить дѣлу. Я слышалъ черезъ писаря, что они все-таки хотѣли устроить такъ, чтобы объявить васъ несостоятельнымъ подрядчикомъ.

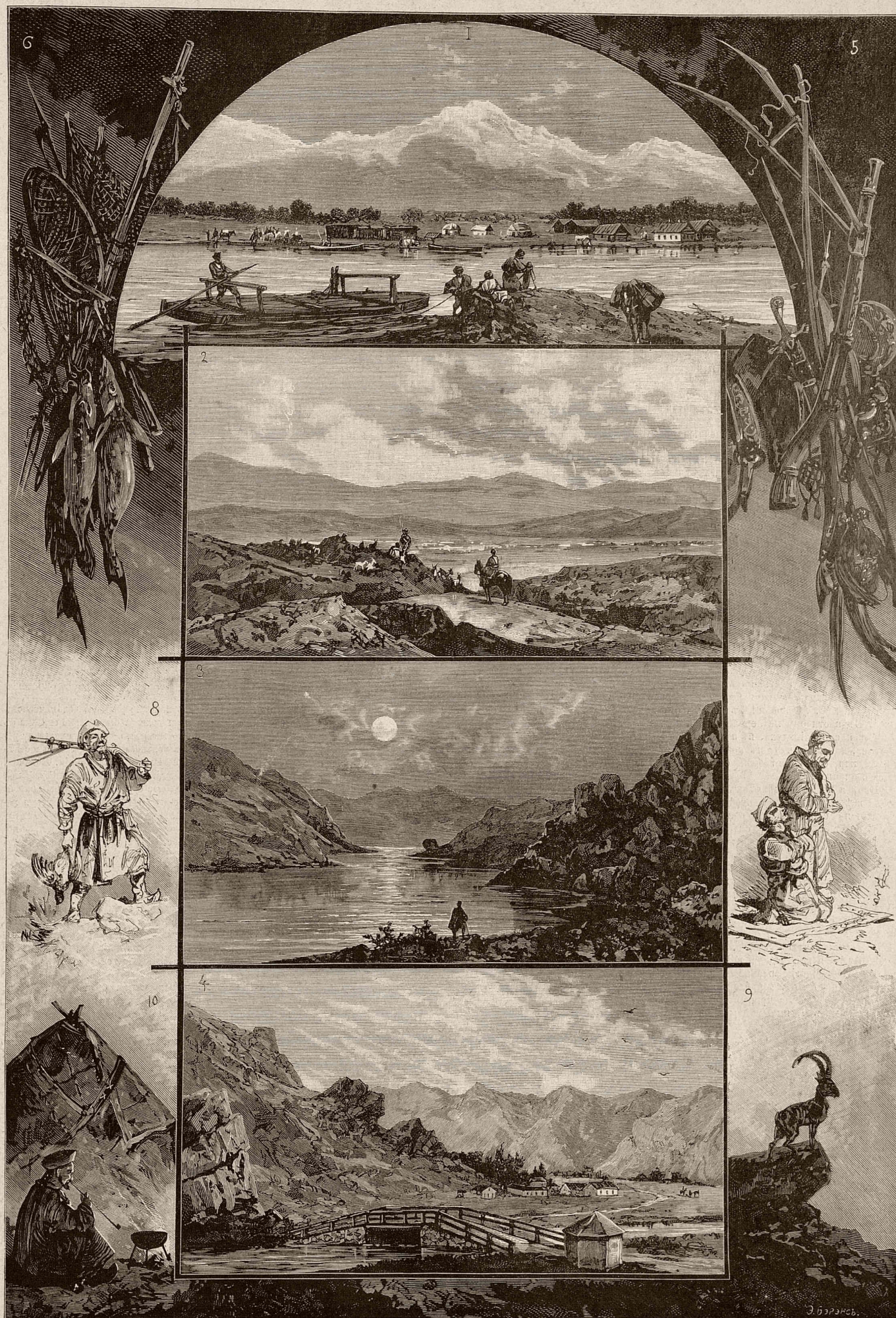
— Не находите-ли вы полезнымъ, — спросилъ Ельчановъ, — чтобы я остался здѣсь?

— Нѣтъ, это совершенно лишнее, — возразилъ Гильпертъ. — У меня вѣдь есть отъ васъ полная довѣренность; дѣло это я знаю лучше васъ, а мнѣ, какъ простому еврею, легче вступать со всѣми и во

¹⁾ Урда — крѣпость.

²⁾ Кишлакъ — селеніе осѣдлыхъ жителей.

Санкт-Петербургское селеніе кочевниковъ.

1) Переправа через Или, на пути въ гѣр. Вѣрный (хребѣтъ Куньгезь-Алтай). 2) Илийская долина. 3) Выходъ р. Или въ степь черезъ порфиrowыя горы. 4) Мостъ, пикетъ и поселокъ на берегу р. Коксу. 5) Охотничье оружіе туземцевъ. 6) Рыболовныя снасти. 7) Киргизы на молитвѣ. 8) Горный охотникъ съ мултукомъ. 9) Дикій баранъ (аркаръ). 10) Горный калмыкъ.

Всѣмірная Иллюстрація

№ 725.] Годъ XIV.

27 ноября 1882 года.

[Томъ XXVIII. № 23.

Въ этомъ номерѣ 24 страницы.

О подпискѣ на 1883 годъ.

№ 728-го № оканчивается „Всѣмірная Иллюстрація“ 1882 года (г. XXVII и XXVIII), а съ № 729-го начнется XV годъ ея изданія (1883 годъ, или томы XXIX и XXX). — Характеръ и направленіе «ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ» настолько опредѣлились втеченіе **четырнадцати лѣтъ** ея существованія, что мы считаемъ излишнимъ распространяться по этому поводу. Постоянно возрастающее число подписчиковъ доказываетъ, что мы угадали потребности публики, и поэтому въ слѣдующемъ году мы будемъ идти по тому же пути, стремясь постоянно къ усовершенствованію нашего изданія и не останавливаясь ни передъ какими расходами.

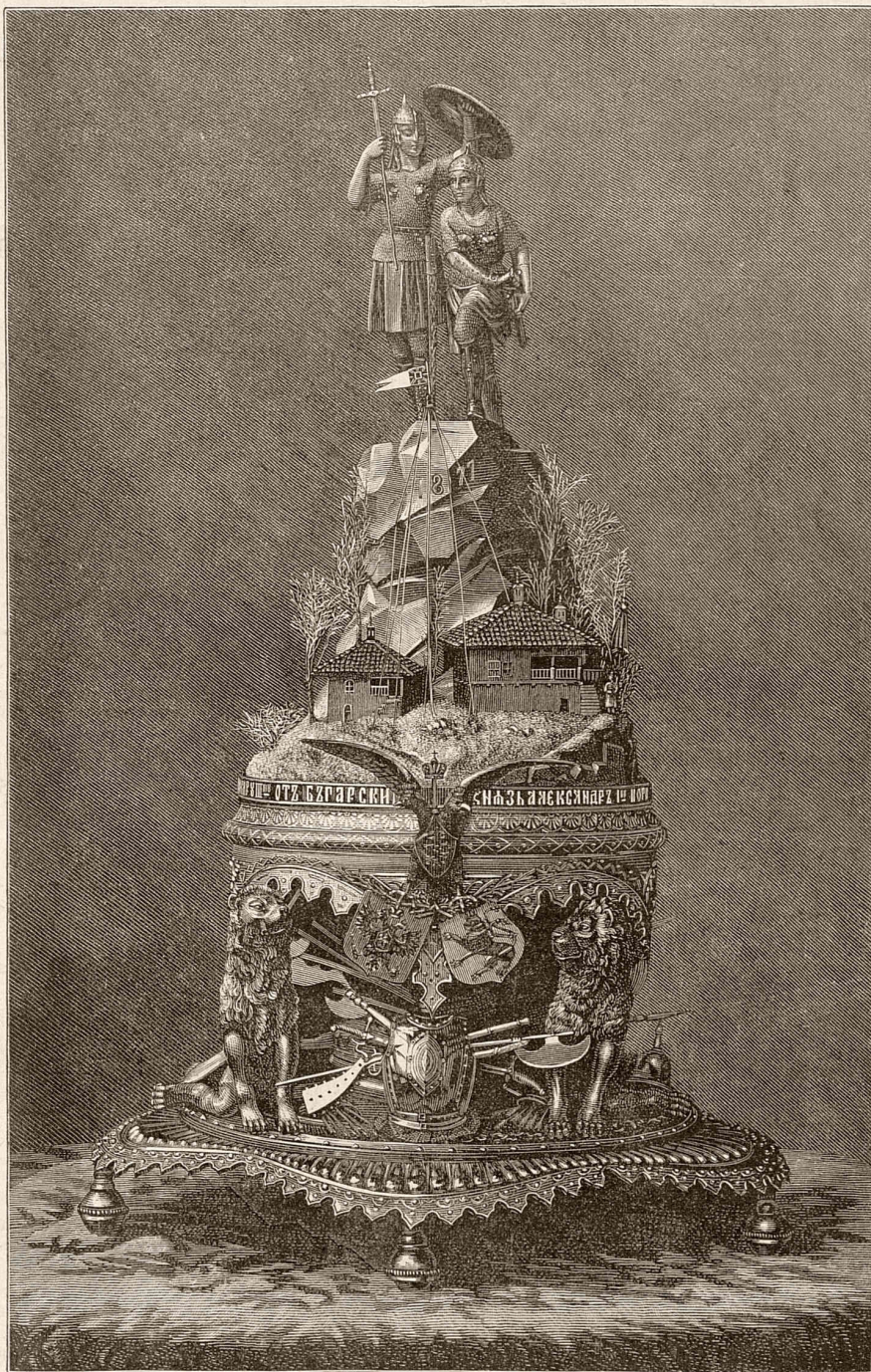
Программа «Всѣмірной Иллюстраціи» остается та-же. Цѣль нашего журнала — знакомить читателя, въ рисунокъ и словъ, не только съ современными событіями, политикой, но и со всѣмъ, что относится къ областямъ искусствъ, науки, литературы, промышленности и проч. — «Всѣмірная Иллюстрація» будетъ помѣщать, кромѣ серьезнаго, и беллетристическій отдѣлъ, а также стихотворенія, обращающае особое вниманіе на занимательность разсказа и изящество изложенія.

Въ первомъ номерѣ «Всѣмірной Иллюстраціи» за 1883 г. начнется печатаніемъ чрезвычайно интересный историческій романъ «**Козыри не въ рукѣ**», Петра Николаевича Петрова, относящійся ко времени царствованія Императрицы Екатерины I и Петра II. Этотъ романъ представляетъ собою вторую часть романа „Балакиревъ“, того-же автора. Кромѣ того, готовится къ печати весьма интересный разсказъ Д. А. Линева — „**Бронзовое дѣло**“, а втеченіе года будутъ помѣщены и другія беллетристическія сочиненія извѣстныхъ писателей.

Наши подписчики убѣдились, что редакція «Всѣмірной Иллюстраціи» не щадитъ ни стараній, ни труда, ни издержекъ, чтобы улучшить и усовершенствовать свое изданіе; того-же образа дѣйствій мы будемъ держаться и въ будущемъ году, въ надеждѣ, что публика оцѣнитъ, какъ оцѣняла до сихъ поръ, наши старанія.

Редакція и втеченіе 1883 года дастъ нѣсколько **бесплатныхъ художественныхъ приложений**, характеръ которыхъ будетъ зависѣть отъ событій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Редакція запаслась

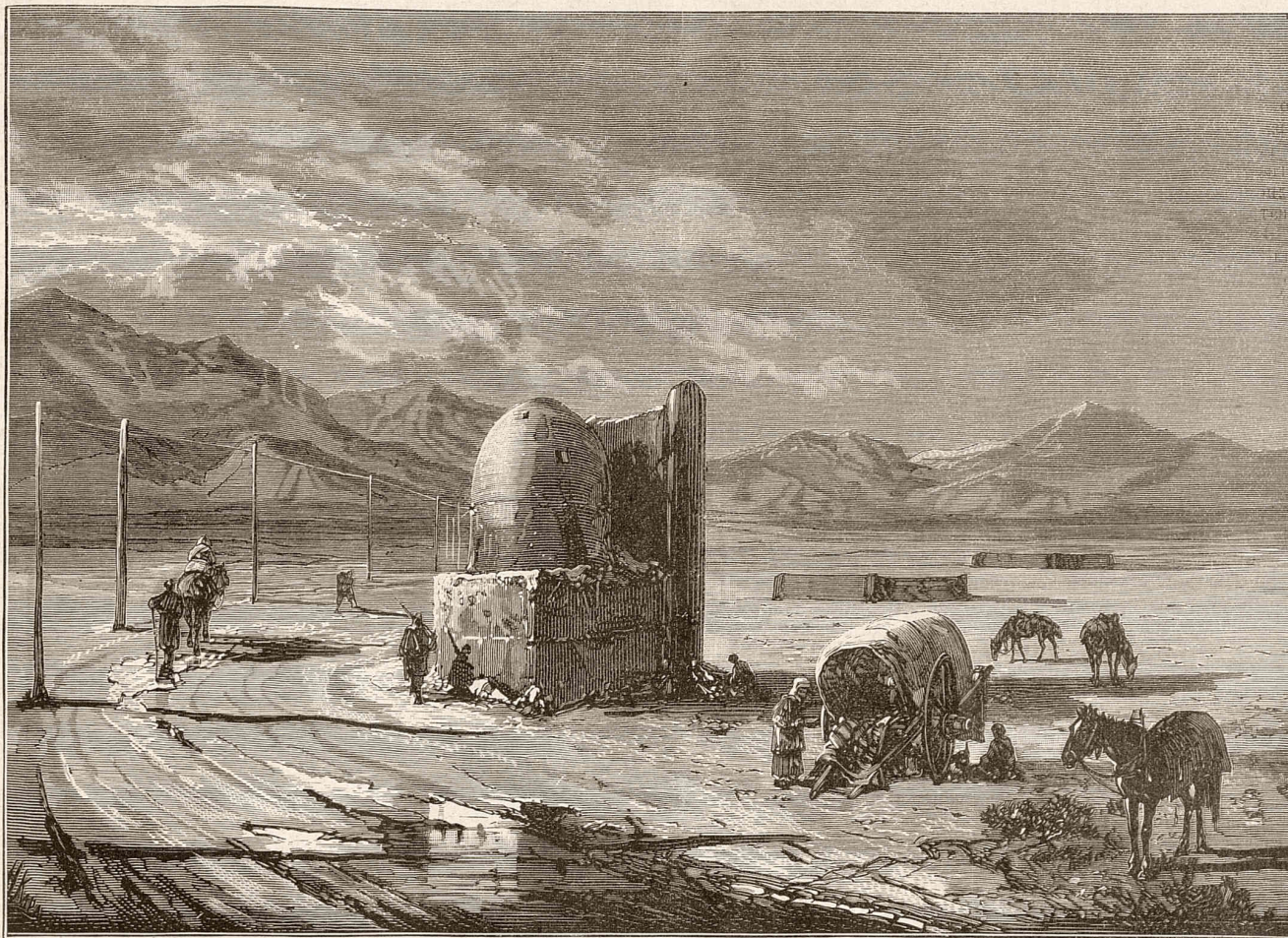
Группа изъ золота, имѣющая быть поднесена княземъ болгарскимъ Государю Императору, исполн. на фабр. Хлѣбникова, въ Москвѣ.

(По фотографіи С. Д. Лаптева).

1) Деревня Кувчей-Аксу (Иссык-Кульского уезда). 2) Уртьев-Музартъ, пограничный постъ. 3) Госпитальная церковь въ г. Караколѣ. 4) Почтовая станція Джиль-Арысь. А) Типы жителей.

Виды, сцены и типы Средней Азии. — Новая граница съ Китаемъ.
(Съ наброска нашего корреспондента А. Сотенскаго, рисов. Н. Н. Карзининъ).

Почтовая дорога на г. Караколь.

Пограничный постъ Уртень-Музартъ. Общій видъ.

Виды, сцены и типы Средней Азии. — Новая граница съ Китаемъ.
(Съ наброска нашего корреспондента А. Сотенскаго, рисов. Н. Н. Каразинъ).

стерства Дюклерка уже, вѣроятно, исчезнетъ возможность требовать, взамѣнъ отреченія отъ Мадагаскара, какихъ-нибудь особыхъ привилегій въ Египтѣ.

Что касается до Турціи, то событія, происшедшія на минувшей недѣлѣ въ Константинополѣ, исключаютъ всякую возможность вмѣшательства Порты въ египетскія дѣла. За эти семь дней въ столицѣ султана произошло послѣдовательно цѣлыхъ два министерскія кризиса. Противники министерства Саида-паша увѣрили было постоянно трепещущаго за свою жизнь Абдула-Гамида, что министры составили заговоръ, имѣющій цѣлью низверженіе его съ престола. Произведены были многочисленные аресты, цѣлые два полка султанской гвардіи были расквартированы и высланы изъ Константинополя. Изъ султанскаго гарема отправились въ ссылку 120 черкешенокъ. Вслѣдъ затѣмъ произошелъ министерскій кризисъ. Почти всѣ члены кабинета были отстранены отъ должностей и мѣста ихъ заняли — отданный было подъ судъ за злоупотребленія губернаторъ Брусы Ахметъ Вефикъ-паша и заведомый соумышленникъ сосланнаго Митхада, Сафветъ-паша. Казалось, что опольная партія «митхадистовъ» снова захватила власть въ свои руки, но не прошло и двухъ дней, какъ новые министры были удалены и мѣста ихъ заняли прежніе, съ тою, однако-же, разницею, что Саидъ-паша получилъ титулъ великаго визиря, а Газиз-Османъ-паша — титулъ сераръ-экрема (сера-скира). Восстановленіе этихъ титуловъ, уничтоженныхъ пресловутою митхадовскою конституціею 1877 года, показываетъ, повидимому, что Абдуль-Гамидъ намѣренъ возвратиться къ порядкамъ, существовавшимъ въ Турціи до низверженія покойнаго султана Абдула-Азиса. Само собою разумѣется, что при усложненіяхъ такого государственнаго переворота Портъ будетъ невозможно повліять хоть сколько-нибудь на ходъ событий, совершающихся въ Египтѣ, — невозможно уже потому, что ни одна континентальная держава не рѣшится вести серьезныхъ переговоровъ съ константинопольскимъ правительствомъ въ такую минуту, когда нельзя ручаться ни на одинъ день за то, что правительство это сохранитъ свой нынѣшній составъ.

Во Франціи интересъ политическихъ событій сосредоточивался на прошлой недѣлѣ не на ходѣ занятій палатъ, а на странномъ эпизодѣ, въ которомъ, кажется, слѣдуетъ видѣть новую и очень ловкую попытку ослабить все болѣе и болѣе усиливающееся въ странѣ политическое значеніе г-на Леона Гамбетты. Планами противниковъ послѣдняго сильно помогъ странный случай. Въ самый разгаръ толковъ о мнимомъ «заговорѣ» г-на Гамбетты, состоявшемъ въ попыткѣ выставить генерала Кампенона преемникомъ г. Жюля Гриви, въ случаѣ смерти или отставки нынѣшняго президента республики, предполагаемый глава этого заговора поранилъ себя нечаянно руку выстрѣломъ изъ револьвера. Въ Парижѣ тотчасъ заговорили о неудавшейся попыткѣ на самоубійство. Другіе утверждали, что г. Гамбетта раненъ женщиною, съ которой состоялъ прежде въ связи и отъ которой онъ имѣетъ сына, воспитывающагося въ Германіи. Толки о заговорѣ между тѣмъ продолжались. Случилось, однако-же, нѣчто вовсе не входившее въ расчетъ анти-гамбеттистовъ. Между прочими слухами разнесся слухъ объ опасности, которая грозитъ, будто-бы, жизни Гамбетты, и дурно скрываема радость монархической печати сразу обнаружилась, до какой степени враги нынѣшняго образа правленія во Франціи убѣждены, что со смертью Гамбетты этотъ порядокъ вещей утратитъ самаго надежнаго своего сторонника и защитника. О мнимомъ «заговорѣ» уже перестали говорить, а здоровье раненаго продолжаетъ оздоравливать всю публику. Въ концѣ-концовъ, случившаяся исторія только рельефнѣе выставила огромное значеніе Гамбетты для республики, такъ что нѣкоторые скептики, указывая на необыкновенную умѣстность (opportunité) случившагося, начинаютъ намекать, что вся исторія раны Гамбетты очень похожа на стратемию, имѣющую цѣлью доказать, какъ велико обаяніе человѣка, котораго осыпаютъ клеветами и насмѣшками его многочисленные противники и недоброжелатели.

Въ Германіи начались на прошлой недѣлѣ засѣданія германскаго парламента, но начало сессіи, совпадающей съ сессіею прусскаго сейма, представило пока только одинъ интересный эпизодъ, именно: слабость большинства, которымъ было отвергнуто требованіе эльзасъ-лотарингскихъ депутатовъ разрѣшить имъ произносить рѣчи на французскомъ языкѣ. Правительство было безусловно враждебно этому требованію, и ходилъ слухъ, что оно немедленно распуститъ парламентъ если просьба эльзасъ-лотарингскихъ депутатовъ будетъ исполнена.

Въ Австро-Венгріи и въ Италіи не произошло на прошлой недѣлѣ ничего особенно выдающагося въ политическомъ отношеніи.

НОВОЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Парижъ, 23-го ноября (5-го декабря). Сегодня начался процессъ Бонту и Федеръ по обвиненію ихъ въ нарушеніи закона 1867 года объ акціонерныхъ обществахъ. Предсѣдатель суда указалъ на уклоненія отъ этого закона, допущенныя какъ при образованіи банка «Union Générale», такъ и при оборотахъ его. Бонту заявилъ, что дѣйствовалъ безъ злой воли, но не могъ слѣдить за подробностями кассовыхъ счетовъ во время производства самыхъ операций банка. Федеръ точно также не призналъ за собою никакого преступнаго дѣянія и выразилъ мнѣніе, что банкъ не понесъ-бы никакихъ потерь, если-бъ его крушеніе не помѣшало новому выпуску акцій и если-бъ кулисы уплатили разницу.

Газета «Liberté» сообщаетъ, что крейсеръ «Flore» получилъ приказаніе отправиться въ мадагаскарскія воды.

Вѣна, 23-го ноября (5-го декабря). Одиннадцатъ человекъ, изъ арестованныхъ при послѣднихъ уличныхъ беспорядкахъ, привлечены были сегодня къ суду. Изъ нихъ восемь приговорены къ заключенію отъ двухъ недѣль до двухъ мѣсяцевъ, трое оправданы.

Парижъ, 24-го ноября (6-го декабря). Газета «République Française» опасается, чтобы не пришлось окончательно прервать переговоры по египетскому вопросу, происходящіе теперь между Франціей и Англіей. Въ такомъ случаѣ, французская политика въ этомъ вопросѣ подверглась-бы совершенному измѣненію.

Вѣна, 24-го ноября (6-го декабря). Здѣшняя газета «Politische Correspondenz» замѣчаетъ по поводу появившагося въ «Grenzboten» заявленія объ австро-германскомъ союзѣ, что солидарность между Австро-Венгріей и Германіей доходитъ до полной общности интересовъ. Поэтому никакая третья держава не можетъ приобрести относительно какой-нибудь изъ этихъ двухъ державъ такого положенія, которое, по своей дружественности и прочности, могло-бы сравниться съ существующимъ между ними союзомъ.

Газетъ «Neue Freie Presse» сообщаютъ изъ Катара: «Газета «Гласъ Черногорца» заявляетъ, что Черногорія вооружается въ такой-же мѣрѣ, какъ и прочія европейскія державы, и, такимъ образомъ, слѣдуетъ примѣру и совѣтамъ державъ. По словамъ газеты, Черногорія должна быть готова на всякій случай, чтобы быть въ состояніи отразить всякое нападеніе. Когда всѣ державы разоружатся, то и Черногорія разоружится; она вооружается изъ любви къ миру и никому не угрожаетъ. Берлинскій конгрессъ не позаботился устроить такъ, чтобы военныя приготовленія были для Черногоріи ненужны, и поставилъ ее въ такое положеніе, что она не можетъ отказаться отъ готовности къ войнѣ. Черногорія желаетъ быть въ мирѣ и дружбѣ со всѣми и вооружается лишь въ видахъ обороны».

Лондонъ. Вчера состоялось засѣданіе совѣта министровъ, въ которомъ обсуждался мадагаскарскій вопросъ. Результатомъ засѣданія было то, что лорду Лайонсу было поручено увѣдомить французское правительство, что Англія не позволитъ Франціи насильно установить свой протекторатъ надъ Мадагаскаромъ.

Группа изъ золота, имѣющая быть поднесена Государю Императору княземъ болгарскимъ;

исполн. на фабрикѣ П. П. Хлѣбникова, въ Москвѣ.

Мы уже упоминали, что на выставкѣ въ Москвѣ обращала на себя большое вниманіе группа, исполненная на фабрикѣ Хлѣбниковыхъ, предназначающаяся для поднесенія Государю Императору въ день предстоящаго священнаго коронованія, отъ болгарскаго князя и народа. Группа эта состоитъ изъ массивной скалы на подставкѣ. На верху скалы находятся двѣ женскія фигуры въ древнемъ вооруженіи: Россія, держащая въ правой рукѣ мечъ, крестообразною рукояткою вверхъ, а въ лѣвой рукѣ — щитъ, которымъ она прикрываетъ Болгарію, стоящую въ полу-склоненной позѣ и готовящуюся обнажить мечъ. У подножія скалы

два домика, окруженные садомъ съ плетнемъ; эти домики — точная копія съ тѣхъ, въ которыхъ жилъ Государь Императоръ, когда началъ русскую кампанію. Тутъ-же поставлена мачта съ брейдъ-вымпеломъ Наслѣдника Цесаревича и пѣший казакъ со штандартомъ. На нижней части вазы спереди изображены предметы арматуры древне-русскаго вооруженія: шлемы, копья, мечи, бердыши, сѣкиры, колюны со стрѣлами, луки и т. д. Тамъ-же помѣщаются два льва, въ полусидячей позѣ, между которыми 2 щита съ гербами Россіи и Болгаріи, соединяющіеся лавровымъ вѣнкомъ, который держитъ въ лапахъ русскій государственный двуглавый орелъ. На задней сторонѣ группы полный гербъ Болгарскаго княжества. Вокругъ пьедестала надпись: «Царю-Покровителю Александру III отъ Болгарскіхъ князей Александръ I и признательныи Му народъ». Вся группа сдѣлана изъ чистаго золота, котораго на нее пошло 1 пудъ, по идѣе, рисунку и лѣлкѣ академика Либерица. Замѣчательно хороши фигуры Россіи, дышащей величіемъ, спокойствіемъ и увѣренностью въ своей силѣ, и Болгаріи, какъ будто только что успокоившейся и пришедшей въ себя, послѣ страшныхъ мученій, и чувствующей, что, подъ покровительствомъ Россіи, прошли муки и страданія кончили навсегда. Золотые львы точно живые. Богатырскій взмахъ крыльевъ орла говоритъ о его силѣ.

Чеканка и отлѣвка мельчайшихъ подробностей группы весьма замѣчательны. Особенно хороши мелкіе предметы арматуры, деревья сада, истрескавшаяся штукатурка стѣнъ домиковъ и черепичная крыша ихъ.

Наша средне-азиатская граница съ Китаемъ.

(Къ рисункамъ).

Недавно заключеннымъ нами съ небесною имперіею кульджинскимъ трактатомъ опредѣлилась, наконецъ, послѣ долгихъ переговоровъ и споровъ, едва не вызвавшихъ вооруженнаго столкновенія, пограничная черта, отдѣляющая наши средне-азиатскія владѣнія отъ владѣній, составляющихъ часть западнаго Китая.

Почти на всемъ своемъ протяженіи, за исключеніемъ развѣ Илійской долины, граница эта начиная съ отроговъ Тянь-Шаня вплоть до Алтайскаго хребта тянется по странѣ чрезвычайно гористой, живописной и въ то-же время дикой, къ которой еще не успѣла прикоснуться европейская цивилизація. Въ настоящемъ номерѣ мы помѣщаемъ нѣсколько видовъ южной части этой длинной границы, а именно: самаго крайняго (Исыкъ-Кульскаго) уѣзда Семирѣченской области ¹⁾, нынѣ присоединенной ко вновь образованному степному генералъ-губернаторству (управленіе котораго ввѣрено генералъ-лейтенанту Герасиму Алексѣевичу Колпаковскому). Для болѣе наглядности представимъ здѣсь краткій обзоръ всей мѣстности, занимаемой названнымъ уѣздомъ.

Исыкъ-Кульскій уѣздъ расположенъ среди гигантскихъ горныхъ массъ, обнимающихъ съ двухъ сторонъ обширное озеро Исыкъ-Куль ²⁾ и образовавшихся изъ нѣсколькихъ хребтовъ, соединенныхъ между собою плоскогорьями. Въ особенности главнѣйшіе хребты — Александровскій и Заилійскій Алатау, въ среднихъ своихъ частяхъ возвышающіеся за предѣлы рѣчныхъ сѣтѣвъ, представляютъ великолѣпную панораму: то они выдвигаются высокими пиками, бѣлая макушка которыхъ ярко блеститъ на солнцѣ, то выстраиваются сплошными, крутыми, голыми стѣнами, то незамѣтно зелеными скастами спускаются въ продолговатая, уютная долины, то снова поднимаются и сливаются въ гладкія плоскогорья, то окончательно пропадаютъ среди песчаныхъ холмовъ. Разноцвѣт-

¹⁾ Семирѣче, по-туземному Джетты-Су (семь водъ), получило названіе отъ семи рѣкъ: Лепса, Басканъ, Сарканъ, Аксу, Караталь, Коксу и Или.

²⁾ Названіе происходитъ отъ словъ исыкъ — горячій, куль — озеро. Исыкъ-Кульское озеро имѣетъ 180 верстъ длины и до 50 верстъ ширины; поверхность его равняется 105 квадр. милямъ.

ные и разнообразные утесы, по сказаніямъ туземцевъ, набросанные сказочными гигантами и горными гениями, бездонныя пропасти, на каждомъ шагу угрожающія неминуемою смертію, массы никогда не тающіихъ льда и снѣга, строевые лѣса, быстрые горные потоки и богатые сочною травою луга въ живописномъ беспорядкѣ перемѣшаны между собою. Пораженный величіемъ и красотою развѣтывающихся передъ нимъ картинъ и разнообразіемъ и богатствомъ природы, путешественникъ невольно останавливается въ нѣмомъ восторгѣ, забывая усталость и опасности и воображая себя въ странѣ чудесъ, во владѣніяхъ какого-нибудь могущественнаго волшебника. Если-бы не тѣсныя горныя проходы и ущелья, страна эта была-бы совершенно недоступна, такъ какъ карабкается по каменнымъ глыбамъ, скользкимъ по громаднымъ лѣдинамъ, перебирается черезъ обшнныя потоки и пробивается сквозь лѣсныя чащи положительно немисимо. Шумъ рѣчекъ, сворачивающихъ цѣлыя скалы, уподобляется раскатамъ грома; въ тихія-же ночи нерѣдко слышится трескъ обсыдающихъ льдинъ, — трескъ, на всевозможные лады повторяемый горнымъ эхо. Насколько мрачна природа въ горахъ, настолько-же она привлекательна въ долинахъ. Прозрачными струйками, весело журча, скользятъ рѣки по мелкому песку и гладкимъ, круглымъ камешкамъ, среди высокыхъ камышей, шиповника, березняка, саксаульника, джиды и другихъ кустовъ; по ихъ берегамъ разбросаны отдѣльныя рощи, между которыми виднѣются роскошныя пастбища; въ иныхъ мѣстахъ встрѣчаются и пески съ неизбежными солончаками и колючкою. На горныхъ вершинахъ трудно замѣтить какое-либо живое существо, зато чѣмъ ближе къ долинамъ, тѣмъ многочисленнѣе попадаются птицы и звѣри, въ особенности около рѣкъ и озеръ: кабаны, медвѣди, барсы, тигры, орлы, пеликаны, лебеди, гуси, утки, кулики, фазаны и др. Климатъ здѣсь такъ-же капризенъ, какъ и сама природа. Суровая зима быстро смѣняется знойнымъ лѣтомъ. Въ то время какъ въ горахъ завываютъ сильнѣйшія бури, гремитъ громъ, свирѣствуютъ ураганы и льютъ проливные дожди, въ долинахъ царствуетъ подъ яснымъ безоблачнымъ небомъ полнѣйшее спокойствіе; нерѣдко случается, что, находясь на какой-нибудь вершинѣ, вы окружены темными свинцовыми тучами и подвигаетесь съ трудомъ, чуть не оступая, — по спускѣ-же въ долину, васъ сразу ослѣпляютъ яркіе солнечные лучи. Однимъ словомъ, изобиліе самыхъ рѣзкихъ контрастовъ.

(Окончаніе будетъ).

НЕПРІЯТНАЯ ВСТРѢЧА.

(Къ картинѣ А. Ковальскаго).

Передъ нами картина зимы. Сѣровато-грязный пологъ небосклона опускается надъ степною равниною, занесенною рыхлымъ и глубокимъ снѣгомъ. Густая волокна свинцовыхъ облаковъ стелются такъ низко, что порою почти сливаются съ бѣловатымъ холоднымъ туманомъ, медленно ползущимъ по землѣ и плотно ее отовсюду облегающимъ.

Недавняя метель совершенно замела снѣгомъ дорогу; на снѣгъ ея наводятъ путника только придорожныя деревья, кустарники и порою чахлая роща. Рѣдко, очень рѣдко вѣзятъ здѣсь зимою, потому что мѣсто — непроѣзжее, а лишь служатъ соединяющимъ звеномъ между ближайшимъ мѣстечкомъ и двумя небольшими деревнями, которыя представляютъ собою исходную точку этой глухой дороги. Тишина, царящая тутъ, нарушается порою лишь нагоняющимъ тоску свистомъ вѣтра или жалобнымъ воемъ стаи оголодавшихъ и отоцвавшихъ волковъ.

Вотъ, откуда ни возмись, загремѣли колокольчики, какъ-то странно нарушая мертвое передъ тѣмъ молчаніе окрестности. Мѣдные звуки сливаются съ продолжительнымъ и однотоннымъ завываніемъ волковъ. Наконецъ, въ виду деревни, показалась изъ-за рощицы, преслѣдуемая волками, перепуганная тройка, несущаяся во весь духъ. Лошади съ пѣной у рта мчатся, не разбирая пути, прямо по снѣжному полю и стремятся къ хорошо знакомымъ имъ

строеніямъ родной деревни. Взмывленные кони эти запрыганы въ самыя неаппетитныя деревенскія сани, гдѣ возсѣдаютъ: мѣстный помѣщикъ, пожилой человекъ съ огромными усами, и кучеръ его, молодой безбородый пареня. Въ помѣщикѣ довольно опредѣленно сказывается отставной военный, можетъ быть, недолгий рубака. Онъ, вѣроятно, вѣдиль поохотиться: черезъ правое плечо его перекинута ремень небольшого ягташа, или просто дорожной сумки; на лѣвомъ плечѣ у него красуется снурокъ отъ фляжки, висящей на правомъ боку. Въ рукахъ ружье, которое онъ успѣлъ уже разрядить въ нападающихъ хищниковъ. Большая мѣховая шапка довершаетъ суровый видъ помѣщика, поминутно зыгающаго проклятія и самыя отборныя ругательства. Правящій тройкою пареня, въ перетянутомъ поясомъ армякѣ, надо полагать, не принадлежитъ къ храброму десятку: на красивомъ лицѣ его выразился страшный испугъ, и онъ совершенно растерялся при появленіи волчьей стаи. Принявшись орать благимъ матомъ, доморощенный кучеръ изъ всѣхъ силъ сталъ нахлестывать имѣющимся въ рукахъ у него кнутомъ злостныхъ лошадокъ, и безъ того перепуганныхъ. Онѣ стрѣлою летятъ впередъ, причемъ коренная старается болѣе своихъ сотрудниковъ. Подруги ея начали лопаться; а дуга падаетъ и скользитъ на бокъ. Пристѣжныя, черной масти, огушительно звячатъ своими бубенчиками и поминутно шарахаются въ сторону коренной. Изголодавшіеся хищники, несмотря на свою малочисленность, необыкновенно дерзки и свирѣпы; видно, кровавые инстинкты ихъ разыгрались не на шутку. Уже нѣсколько штукъ волчьихъ труповъ разбросаны по пути. Но разъяренные звѣри продолжаютъ гнаться за тройкой, постоянно падая то подъ мощными ударами лошадиныхъ копытъ, то подъ мѣткими выстрѣлами изъ ружья. Вотъ еще одинъ изъ хищниковъ лѣзетъ на помѣщика съ оскаленной пастью; однако, сѣрому разбойнику суждено быть убитымъ прикладомъ разряженнаго ружья и раздѣлить участь погибшихъ товарищей.

Но вотъ, скоро конецъ неприятному путешествію. Уже показались недалеки убѣленные зимою крыши небогатыхъ крестьянскихъ домиковъ заброшенной и затерянной въ степи деревеньки, куда направляются наши проѣзжіе. Хищники начинаютъ терять свою смѣлость, и скоро, завывая еще отчаяннѣе, они принуждены будутъ отстать отъ саней и прекратить свое рискованное нападеніе.

Съ какимъ удвоеннымъ аппетитомъ будетъ обѣдать старый помѣщикъ послѣ сегодняшней прогулки! Съ какимъ наслажденіемъ отдохнетъ вечеромъ нравственно и физически замученный Ваня, избавившись, по мнѣнію его, отъ вѣрной смерти, отъ неминуемой гибели, при которой онъ лишился-бы даже христіанскаго погребенія! Какъ сладко теперь ему будетъ прижать къ груди своей милую Таню, обладательницу такихъ большихъ и свѣтлыхъ глазъ, что въ нихъ можно смотрѣться, какъ въ зеркало. За горячимъ чайкомъ расскажетъ ей на кухнѣ трусоватый Ваня о томъ, какъ онъ храбро защищался самъ и оберегалъ только ругавшагося на чѣмъ свѣтъ стоитъ и проклинавшаго волковъ барина отъ нападенія стаи остервенѣлыхъ отъ голода хищниковъ. А Таня, конечно, разнѣжится — обойметъ и крѣпко, крѣпко поцѣлуетъ своего неустрашимаго паренька.

Подъ завыванье дикой вьюги.
Подъ заунывный вѣтра стонъ.
Въ объѣтыя ласковой подруги
Ванюша будетъ привлеченъ;
И въ тѣхъ чарующихъ объѣтыяхъ,
Что согрѣваютъ безъ огня,
Онъ позабудетъ о проклятіяхъ,
О тревоженіяхъ злаго дня!

В. М.

ПРИНЦЕССА ЭМИНЕ ГАНЕМЪ,

супруга хедива.

Нынѣшній хедивъ Магомедъ-Тевфикъ представляетъ довольно рѣдкое явленіе на востоцѣ: несмотря на свой высокій санъ, онъ довольствуется одною женою, хотя коранъ раз-

рѣшаетъ каждому правосѣрному имѣть четыре жены, не говоря уже о наложницахъ. Правда, и у него есть гаремъ; но гаремныя интриги не могутъ поколебать положенія законной супруги его, пользующейся до сихъ поръ большимъ вліяніемъ на него.

Принцесса Эмине Ганемъ, дочь аль-Гами-наши, сына египетскаго вице-короля Аббаса-наши, принадлежитъ по происхожденію къ оттоманскому дому, такъ какъ мать ея была дочерью Махмуда. Супруга хедива родилась въ ноябрѣ 1853 года, получила прекрасное образованіе, бѣгло говоритъ по-французски, усвоила европейскія манеры и не чуждается иностранцевъ. Въ бракъ вступила она 10-го января 1873 года и имѣетъ четверыхъ дѣтей: двухъ мальчиковъ и двухъ дѣвочекъ; старшій сынъ, Аббасъ-бей, родился 14-го июня 1874 года, а второй сынъ, Магомедъ-Али-бей — въ 1876 году; дочери ея воспитываются подъ руководствомъ англійскихъ гувернантокъ.

Принцесса Эмине, несмотря на нѣкоторую робость въ характерѣ, свойственную женщинамъ, въ трудныя минуты возмущенія Араби-наши обнаружила удивительное мужество и не согласилась искать убѣжища на судахъ англійскаго флота, предпочитая раздѣлять всѣ опасности, которымъ подвергался ея супругъ, угрожаемый смертію со стороны дикихъ фанатиковъ, видѣвшихъ въ немъ союзника турковъ. Такая твердость и самоотверженіе, разумѣется, еще усилили вліяніе принцессы.

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ, ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕЙТЕНАНТЪ

С. Б. РИХТЕРЪ,

командующій Императорскою главною квартирою.

Оттонъ Борисовичъ Рихтеръ родился 1-го августа 1830 года въ Лифляндской губерніи и воспитаніе получилъ въ пажескомъ корпусѣ, гдѣ имя его красуется на мраморной доскѣ. Въ военную службу онъ поступилъ 13-го іюля 1848 года корнетомъ въ лейбъ-гвардіи конный полкъ. 25-го іюля того-же года онъ былъ прикомандированъ къ образцовому кавалерійскому полку, изъ котораго вернулся обратно въ л.-г. конный полкъ 15-го октября того-же года.

Въ 1851 г., 6-го декабря, онъ былъ произведенъ въ поручики, а 30-го августа 1853 года — въ ротмистры, съ переводомъ въ Ахтырскій гусарскій его королевскаго высочества принца Карла Прусскаго полкъ, — и съ назначеніемъ адъютантомъ при генералъ-адъютантѣ Будбергѣ. Этотъ переводъ состоялся по его просьбѣ, такъ какъ онъ желалъ участвовать въ открывшихся военныхъ дѣйствіяхъ противъ турокъ. Во время бытности своей адъютантомъ, при генералъ-адъютантѣ Будбергѣ, онъ былъ командированъ къ исправляющему должность начальника штаба войскъ 3-го, 4-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ.

Въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ противъ турокъ, во время осады крѣпости Силистріи, онъ награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени съ бантомъ и за отличную усердную службу объявлено ему Высочайшее благоволеніе. Въ 1855 году, 18-го апрѣля, назначенъ адъютантомъ къ генералъ-квартирмейстеру штаба Его Императорскаго Величества, генералъ-адъютанту барону Ливену. 1856 года, 26-го августа, снова переведенъ въ лейбъ-гвардіи конный полкъ, съ оставленіемъ въ той-же должности. 1-го сентября того-же года назначенъ адъютантомъ къ главнокомандующему отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ, князю Барятинскому. На Кавказѣ Оттонъ Борисовичъ въ продолженіе двухъ лѣтъ участвовалъ во многихъ военныхъ экспедиціяхъ и дѣйствіяхъ противъ горцевъ, находясь въ Чеченскомъ отрядѣ, въ Большой Чечнѣ. Кромѣ Высочайшаго благоволенія за понесенные труды въ 1857 году, 10-го октября, за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ онъ былъ произведенъ въ полковники, съ переводомъ въ Куринскій пѣхотный полкъ. Въ 1858 году онъ былъ назначенъ состоять при Его Императорскомъ Высочествѣ (въ Бозѣ почившемъ) Государѣ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ, Николаѣ Александровичѣ, съ оставленіемъ въ Куринскомъ полку. 6-го ноября того-же года

Всѣмірная Иллюстрація

№ 726.] Годъ XIV.

4 декабря 1882 года.

[Томъ XXVIII. № 24.

Въ этомъ номерѣ 24 страницы.

О подпискѣ на 1883 годъ.

Съ 728-го № оканчивается „Всѣмїрная Иллюстрація“ 1882 года (т. XXVII и XXVIII), а съ № 729-го начнется XV годъ ея изданія (1883 годъ, или томы XXIX и XXX). — Характеръ и направленіе «ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ» настолько опредѣлились втеченіе **четырнадцати лѣтъ** ея существованія, что мы считаемъ излишнимъ распространяться по этому поводу. Постоянно возрастающее число подписчиковъ доказываетъ, что мы угадали потребности публики, и поэтому въ

300-лѣтній юбилей завоеванія Сибири. — **Ермакъ Тимофеевичъ**, завоеватель Сибири.

(Со стараго портрета, по фотографіи С. Д. Лаптева).

— Ты пойми!..—пьяным голосомъ пытается начать послѣдній свое возражаніе.

— Я те спрашиваю, а ты отвѣчай: долженъ я хозяина уважать аль нѣтъ? — категорически ставитъ вопросъ пошатываясь мастеровой и при этомъ, широко разставивъ пальцы, держитъ ладонь правой руки своей на воздухъ, поднимая пятерню до носа собесѣдника, словно подкрѣпляя силу словъ своихъ вещественнымъ аргументомъ.

— Не безобразы!.. оставь!.. опосля!.. — совѣтуютъ рядомъ находящіеся не въ мѣру опьянѣвшему мастерскому.

А въ сторонѣ отъ этой сцены, позади всей группы подходящихъ къ вокзалу, происходитъ сцена совсѣмъ иного рода: бравый кавалеръ прощается со своей зазнобушкой — смазливой кухаркой.

— Забудешь ты меня, Вася, какъ домой попадешь! — тожно и жалобно плачется сирена.

— Полно, Матреша, печалиться! Гора съ горой не сходится, а человекъ съ человекомъ всегда сойдется! Опять-же, я только на побывку въ деревню-то ѣду, а тамъ вернусь въ Питеръ и къ мѣсту здѣсь приѣдусь!.. Чего мнѣ дома съ женой-уродомъ жить?

— И не врешь, Вася? — цѣлуетъ молодца сирена, страстно и ласково смотря на него своими чарующими черными глазами.

В. М.

Встрѣча англійскихъ войскъ въ Лондонѣ по возвращеніи ихъ изъ Египта.

Возвращеніе изъ Египта англійскихъ войскъ дало поводъ къ многочисленнымъ овамъ побѣдителямъ, особенно въ Лондонѣ. Чувство восторга, охватившее населеніе столицы Великобританіи становится понятнымъ, если вспомнимъ своеобразное устройство англійской арміи и несомнѣнно удачныя дѣйствія ея въ войнахъ съ афганцами, зулусами и боэрами. Правда, всѣ эти кампаніи кончились благополучно, но, тѣмъ не менѣе, вѣщеніе ихъ британскія войска испытали нѣсколько поражений, что не могло не оскорбить гордости и національнаго чувства великаго народа, сознающаго свою силу и платящаго громадную сумму для хорошаго содержанія арміи, составленной изъ наемниковъ.

Эта организація сухопутныхъ силъ Англіи вызвала неоднократно порицанія какъ на столбцахъ газетъ, такъ и въ парламентѣ, и событія, повидимому, оправдывали порицателей; поэтому немудрено, что общественное мнѣніе тревожно относилось къ египетской экспедиціи, въ которой приняла участіе, кромѣ армейскихъ частей, еще пѣшая и конная гвардія, считавшаяся болѣе параднымъ войскомъ, чѣмъ серьезной боевой единицей. Между тѣмъ эта гвардія, въ особенности кавалерія, драгасы съ изумительнымъ мужествомъ во всѣхъ дѣлахъ и бодро переносила всякаго рода лишения.

Вообще въполнѣ настоящей кампаніи англійская армія показала высокія военныя качества, что, безъ сомнѣнія, должно было польстить народной гордости и возбудить сильный энтузіазмъ. Поэтому прибыванія изъ Египта части встрѣчались съ необыкновенными овациями, въ которыхъ принимали участіе всѣ классы общества, въ особенности на смотрѣхъ королевы.

Одну изъ такихъ встрѣчъ изображаетъ нашъ рисунокъ. Небозримыя массы народа тѣснятся на Трафальгаръ-скверѣ и прилегающихъ къ нему улицахъ, украшенныхъ національными флагами; на балконахъ и въ окнахъ виднѣются дамы, махающія платками, и джентльмены, привѣтствующие героевъ снятіемъ шляпъ; звуки военного гимна, который подхватываютъ тысячи зрителей, смѣшиваются съ громомъ трубъ и литавръ многочисленныхъ оркестровъ полковой музыки и съ привѣтственными криками толпы, любующейся на металлическія каски и кирасы конногвардейцевъ и на красивые костюмы пѣшей гвардіи, торжественно двигающейся въ своихъ высокихъ мѣховыхъ папкахъ — однимъ словомъ, здѣсь хладнокровный британецъ забылъ свою сдержанность и весь предался патристическому увлеченію, которое проявлялось у него въ самыхъ разнообразныхъ формахъ.

Наша средне-азиатская граница съ Китаемъ.

(Окончаніе).

Одинъ изъ маленькихъ уѣздовъ области, — Иссыкъ-Кульскій уѣздъ занимаетъ пространство въ 869 квадрат. миль и насчитываетъ до 50.000 жителей, преимущественно каракиргизовъ (кара — черный), или, какъ иные ихъ называютъ, дикокаменныхъ киргизовъ. Между каракиргизами мало кочевниковъ; они почти всѣ осѣлы и живутъ въ небольшихъ кишлакахъ ¹⁾ въ долинахъ, по близости рѣкъ и озеръ; занимаются-же они хлѣбопашествомъ, сѣютъ пшеницу, ячмень и просо, немало способствуютъ хорошимъ урожаямъ искусственнымъ орошеніемъ, т. е. проведеніемъ арыковъ ²⁾. Но вмѣстѣ съ тѣмъ они не пренебрегаютъ скотоводствомъ и охотою въ горахъ. Хотя ихъ признаютъ магометанами, тѣмъ не менѣе, подобно всѣмъ киргизамъ вообще, они остаются вѣрными своимъ древнимъ языческимъ преданіямъ. Кромѣ каракиргизовъ, въ уѣздѣ проживаютъ въ небольшомъ количествѣ калмыки, татары, киргизы, сарты и въ самомъ маломъ числѣ русскіе. Все туземное населеніе дѣлится на семь волостей: Кунгей-Аксуйская, Зауке-Барскаунская, Тургенъ-Аксуйская, Кенсуйская, Корой-Сарайская, Кокоруленъ-Алабашская и Туру-Айгырская. Наиболѣе значительными поселеніями, кромѣ уѣзднаго центра — г. Каракола, имѣющаго около 500 жителей, можно назвать: два по берегу озера Иссыкъ-Куля (одно изъ нихъ называется Преображенскимъ) и вдоль рѣкъ Джаргаланъ, Кызылъ-Су (деревня Сливкина) и Кунгей-Аксу. И всѣ эти поселенія имѣютъ однообразный видъ, — небольшой группы круглыхъ, дымныхъ юртъ и низенькихъ мазанокъ, наскоро сдѣланныхъ изъ глины; деревянныя строенія составляютъ рѣдкость, — во всемъ уѣздѣ, включая и городъ, насчитываютъ около пятидесяти деревянныхъ домовъ, — и тѣ принадлежатъ исключительно русскимъ. Лучшимъ знаніемъ въ этомъ забытомъ уголкѣ Средней Азіи безспорно можно назвать маленькую деревянную госпитальную церковь, находящуюся въ г. Караколѣ; короче сказать, архитектура не въ большомъ почетѣ въ этой странѣ. Положимъ, есть и каменные строенія — это почтовые станціи и пикеты, но ихъ также очень мало, да кромѣ того, они совсѣмъ не изыскны. Во всемъ уѣздѣ имѣется только одна почтовая дорога изъ г. Такмака въ г. Караколъ, станціи которой играютъ въ то-же время роль сторожевыхъ пикетовъ (какъ, напримѣръ, станція Джилъ-Арысь). Не взирая, однако, на такую бѣдность въ путяхъ сообщенія, Иссыкъ-Кульскій уѣздъ пользуется въ области немаловажнымъ значеніемъ, а именно: онъ служитъ соединяющимъ звеномъ въ торговлѣ Джиттышара ³⁾ съ Кульджею, такъ какъ черезъ него пролегаетъ большой караванный путь къ гор. Кашгару черезъ Уртенъ-Музартскій проходъ, гдѣ находится нашъ самый крайній пограничный постъ.

Здѣсь нелишне сказать нѣсколько словъ объ этомъ замѣчательномъ проходѣ, единственномъ въ хребтѣ Мустагъ.

При входѣ въ ущелье дорога направляется по обѣимъ сторонамъ р. Уртенъ-Музартъ; ширина ущелья довольно значительная — до 1½ версты. Рѣка течетъ въ одномъ руслѣ подъ правымъ берегомъ ущелья; въ этомъ мѣстѣ, по быстротѣ и глубинѣ рѣки, переправъ черезъ нея нѣтъ. Верстахъ въ двухъ вверхъ по ущелью въ Уртенъ-Музартъ впадаетъ съ лѣвой стороны р. Малый Музартъ, вода котораго имѣетъ молочный цвѣтъ, доказывающій ледниково происхожденіе рѣки. Здѣсь, еще во времена владычества китайцевъ, устроенъ былъ черезъ р. Уртенъ-Музартъ прочный мостъ. На мысѣ, образуемомъ слияніемъ названныхъ рѣкъ, находится превосходная безрешовая роща, съ высокими прямоствольными деревьями, до 9-ти вершковъ въ стволѣ. За мостомъ — одна изъ трудно-проходимыхъ частей Музартскаго ущелья; рѣка течетъ въ узкой расщелинѣ между отвѣс-

ными скалами, и дорога лѣзится по узкому карнизу, висящему надъ пропастью. Мѣстами путь прерывается и приходится перебираться по мостикамъ, переброшеннымъ съ одной отвѣсной скалы на другую. Въ этихъ мѣстахъ необходимо спѣшиваться и вести лошадей въ поводу, непрерывно наклоняя голову къ сторонѣ обрыва, чтобы не задѣть за острые выдающиеся каменья. Движеніе лошадей съ небольшими вьюками, однако, возможно и только громадская поклажа не можетъ пройти. Нѣсколько далѣе дорога расширяется; еловый строевой лѣсъ покрываетъ весь скатъ горъ, мѣстами до самой рѣки, такъ что дорога извивается между стволами деревьевъ. Еще далѣе — дорога выходитъ на довольно широкую долину, по которой р. Уртенъ-Музартъ течетъ нѣсколькими рукавами. Отсюда уже недалеко до перваго ледника, лежащаго на 25-й верстѣ отъ входа въ ущелье. Съ юго-востока къ нему примыкаетъ другой ледникъ. За ними ущелье поворачиваетъ почти подъ прямымъ угломъ на востокъ и здѣсь въ ущелье наклоняются еще нѣсколько небольшихъ ледниковъ. Наконецъ, оно совершенно замыкается огромнымъ величественнымъ ледникомъ, — дорога-же поворачивается снова на югъ и взбирается на ледникъ Язынь-Хангырь, который и составляетъ вершину Музартскаго перевала. Самую трудную часть дороги составляетъ спускъ по ущелью на южную сторону Тянь-Шаня къ г. Акъ-су. Дорога проходитъ по ледникамъ, въ которыхъ прорублены ступени частью въ лѣду, частью въ скалѣ. Караваны здѣсь развѣиваются и спускаются люди, лошади и вьюки по-одиночкѣ. Дорога, ведущая къ горному перевалу, покрыта богатыми пастбищами; ущелья-же обрамлены крутыми, вертикальными утесами почти безъ промежутковъ. Съ утесовъ низвергаются водопады и быстрые ручьи. По мѣрѣ возвышенія ущелья полоса елей понижается, рѣдѣетъ, и, наконецъ, совсѣмъ исчезаетъ.

Кромѣ проходящаго торговаго люда мало кто посѣщаетъ эту страну. Однообразно, тихо прозябаютъ ея жители, и если-бы не безпокойные кочевники, какъ свои, такъ и сосѣднихъ китайскихъ владѣній, однообразіе, пожалуй, ничѣмъ-бы не нарушалось. Тѣмъ не менѣе и здѣшнимъ обитателямъ случается переживать невеселыя минуты, а именно во время отчаянной баранты ⁴⁾. Дикіе кочевники нерѣдко совершаютъ разбойничьи набѣги.

Вдругъ раздаются подъ вечеръ заунывные звуки сурнай ⁵⁾. Тотчасъ-же собираются киргизы вокругъ музыкантовъ и съ напряженнымъ вниманіемъ прислушиваются къ дикому призыву на баранту. Къ первому музыканту присоединяется другой. Черезъ нѣсколько времени тихій, грустный мотивъ измѣняется, дѣлается отрывистымъ, рѣзкимъ и оглушительнымъ; музыканты играютъ въ торопяхъ, перебивая другъ друга. Иногда первый долго тянетъ какую-нибудь громкую протяжную ноту, въ то время какъ его товарищъ не перестаетъ варьировать все то-же скорый, повторяющійся мотивъ. Выходитъ нѣчто очень дикое, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ высшей степени своеобразное. Воодушевившись этою музыкою, джигиты ⁶⁾ вскакиваютъ на коней и подъ предводительствомъ своихъ батыровъ ⁷⁾ неожиданно накидываются на какое-нибудь мирное поселеніе. Все, что попадаетъ подъ руки, барантчи мигомъ расхищаютъ и съ добычею и плѣнными поспѣшно исчезаютъ, чтобы избѣжать преслѣдованій нашихъ казаковъ.

Не взирая на наши сторожевые пикеты, и теперь изрѣдка случаются подобныя набѣги. Но вотъ хищники наступили и наказаны; награбленное добро возвращено настоящимъ собственникамъ и въ Кишлакъ снова возвращается на короткое время прерванное однообразіе и вступаетъ въ свои права.

Н. Стремоуховъ.

¹⁾ Кишлакъ — селеніе.

²⁾ Арыкъ — канава.

³⁾ Джиттышаръ — семиградіе; такъ называлось кашгарское бекство, недавно завоеванное китайцами.

⁴⁾ Баранта — грабежъ, разбой.

⁵⁾ Сурнай — дудка.

⁶⁾ Джигитъ — лихой наѣздникъ.

⁷⁾ Батыръ — богатырь.